

II

ПАВЛОВ Андрей - офицер Чугуевского казачьего полка, ротмистр.

С января 1774 г. он участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. С середины марта его эскадрон находился в корпусе подполковника Михельсона, который вел наступление от Бакалинской крепости к Уфе, блокированной отрядами атамана Зарубина-Чики. Особо отличился в боях у села Чесноковки и вблизи Симского завода, где был тяжело ранен (2).

Павлов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 714; 2. Рапорты подполковника И.И. Михельсона: генерал-аншефу А.И. Бибикову от 24 марта 1774 г. и генерал-поручику Ф.Ф. Щербатову от 8 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 113, 114, 140, 141.

ПАЛИЦЫН Семен (1729 - 1773) - капитан, офицер Тобольского гарнизона.

Участвовал в Семилетней войне 1756-1763 гг., был в сражениях у Гросс-Егерсдорфа, Цорндорфа, Пальцига, Кунерсдорфа, при взятии Берлина и Кольберга, при других боевых операциях (2). С середины октября 1773 г. находился в походе команды секунд-майора Е. Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. При поражении команды Заева в бою с отрядами Пугачева у Ильинской крепости в числе погибших оказался и Палицын (3).

Упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 696; 2. Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф. 490, оп. 5, д. 324, л. 764-765; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. С. 25-28.

ПАНИН Петр Иванович (1721 - 15 IV 1789) - граф, военный и государственный деятель, сенатор, генерал-аншеф, командующий войсками, подавлявшими Пугачевское восстание.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1735-1739 гг., Русско-шведской войне 1741-1743 и Семилетней 1757-1762, где в боевых действиях на территории Пруссии ярко проявились его полководческие способности. Наряду с военной службой, активно участвовал в деятельности Сената и трудах Комиссии по составлению проекта нового Уложения. В 1769-1770 Панин командовал войсками 2-й армии в войне с Турцией. Его войска увенчали свой ратный подвиг штурмом и взятием крепости Бендеры, оборонявшейся многочисленными турецким гарнизоном. При этом штурме среди других отличился Е.И. Пугачев, пожалованный чином хорунжего. Однако некоторые стратегические просчеты Панина в проведении кампании вызвали недовольство Екатерины II. В ответ на это он, человек принципиальный и прямой, подал в отставку. Впавший в немилость, удаленный от двора, генерал стал одним из

лидеров оппозиционной "панинской партии", вынашивавшей планы конституционного ограничения самодержавия.

Во второй половине июля 1774, когда пламя Пугачевского восстания перекинулось на правобережье Волги, приближалось к границам Московской губернии и угрожало самой Москве, встревоженная императрица вынуждена была согласиться на предложение канцлера Н.И.Панина о назначении его брата, опального генерал-аншефа, командующим карательными войсками (генерал-поручик Ф.Ф.Щербатов был изгнан с этого поста 22 июля). Указом от 29 июля Екатерина II наделила Панина чрезвычайными полномочиями "в пресечении бунта и восстановлении внутреннего порядка в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской".

Находившиеся в этих губерниях войска вскоре были пополнены несколькими кавалерийскими и пехотными полками, отозванными из армий, действовавших до того на Турецком фронте. В совокупности, как отмечала императрица, против Пугачева "столько наряжено войска, что едва не страшна ли таковая армия и соседям была" (имелись в виду порубежные с Россией государства). Вступив в командование, Панин, по словам Пушкина, "пошел войною противу простого казака, четыре года тому назад безвестно служившего в рядах войска, вверенного его начальству". К концу августа предводительствуемые Паниным команды разгромили войско Пугачева под Черным Яром, разбили отдельные повстанческие отряды в Поволжье и на Дону, после чего приступили к усмирению последних вспышек восстания в Заволжье и на территории Оренбургской губернии. Основные карательные операции завершились к началу 1775. В трех подвластных ему губерниях Панин установил режим диктатуры и, по собственному его признанию, за неполные шесть месяцев командования приговорил к смертной казни 324 пугачевца. Многие из захваченных в плен подверглись жестокой экзекуциям и увечьям. Вместе с шефом секретных комиссий генерал-майором П.С.Потемкиным он производил в Симбирске следствие над Пугачевым, допрашивая его в течение пяти дней, 2-6 октября 1774. В конце того года Панин был назначен судьей на проходивший в Москве судебный процесс над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками (10).

Деятельность Панина отображена в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), "Дорожной записной книжке" (4), мемуарных записках Н.З.Повало-Швейковского (5), записи показаний И.И.Дмитриева (6) и биографических справках историка Д.Н.Бантыша-Каменского (7). Панин упоминается в критическом отзыве Пушкина о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (8). Упоминания о нем имеются в мемуарных записках М.Н.Пекарского (9).

1. Пушкин. Т.IX. С.6, 68, 70, 75, 76, 78, 80, 116, 146, 153, 161, 174, 175, 195, 196, 202, 203, 398, 400, 432, 433, 448, 452, 459, 460, 462, 463; 2. Там же. С.666, 719, 721, 782, 789; 3. Там же. С.353-355, 772; 4. Там же. С.493; 5. Там же. С.500; 6. Там же. С.498; 7. Там же. С.116, 776; 8. Там же. С.390, 391; 9. Там же. С.615; 10. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.23-25, 27-29, 34-36, 54-68, 83, 87, 90, 122, 123, 152, 157, 159, 173, 174, 190.

ПАНКИН Дмитрий Борисович (1736 - не ранее 1775) - яицкий казак.

В январе-июне 1772 г. он принимал участие в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике (2). К Пугачевскому восстанию примкнул 18 сентября 1773 под Яицким городком, участвовал в походе на Оренбург и во взятии приицких крепостей. В начале октября 1773

Е.И.Пугачев отправил из-под Оренбурга трех казаков - Панкина, Д.А.Сломихина и С.Мякутина со своими указами в Яицкий городок к казакам И.Фофанову, П.Яманову и Д.Кобылину (Кобыльей Голове). Эти указы предписывали им вербовать новых сторонников и прислать в его войско под Оренбургом 300 годных к службе казаков. Посланцы Пугачева добрались до Ранневых хуторов, но дальше ехать в Яицкий городок не отважились, а поручили отвезти туда пугачевские указы местным хуторским казакам А.Хохлову и М.Чернееву, что те и исполнили. Панкин, Сломихин и Мякутин возвратились к Пугачеву, служили в его войске, участвовали в боях под осажденным Оренбургом до весны 1774 (3). При поражении войска Пугачева 1 апреля 1774 под Сакмарским городком первые два попали в плен к карателям. Они содержались под следствием в Оренбургской секретной комиссии, которая 21 июня 1774 приговорила обоих к "нещадному наказанию плетью" (4).

Панкин упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.263; 2. Перепись яицких казаков "мятежной" стороны, составленная 7 сентября 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.469; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.171-173; 4. РГАДА. Ф.349. Д.7309. Л.67-68.

ПАНОВ Василий Петрович (1728 - не ранее 1776) - командир 4-го гарнизонного батальона в Оренбурге, премьер-майор (3).

Участвовал в обороне Оренбурга; батальон Панова был наиболее боеспособным. Именно поэтому при вылазках Оренбургского гарнизона к Бердской слободе, где располагались ставка Пугачева и главный лагерь его войска, Панов с батальоном шел либо в авангарде центральной колонны, либо во главе одной из фланговых. Так было при крупнейших вылазках из Оренбурга, состоявшихся 12 декабря 1773, 9 и 13 января 1774. При неудачно завершившейся вылазке 13 января они, оказавшиеся в центральном очаге боя, понесли наиболее тяжелые потери.

Панов упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1), а также в записках И.И.Осипова (2), оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.272, 293, 297; 2. Там же. С.570; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.4.

ПАНОВ (Иванов) Иван Иванович - солдат-фурьер (фуражир) губернской роты Тобольского гарнизона.

С середины октября 1773 г. он участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева, посланной из Тобольска на помощь осажденному Оренбургу. Утром 27 ноября команда вступила в Ильинскую крепость. Вечером следующего дня крепость была атакована отрядами Пугачева, но атаку удалось отбить. Утром 29-го Пугачев возобновил штурм и, сломив сопротивление, ворвался в нее. Захваченных в плен офицеров и солдат (в их числе был Панов) пугачевцы увели в свой лагерь, находившийся в полутора верстах. Во время конвоирования туда он был ранен ударом копья в спину и двумя сабельными ударами по голове.

Утром 30-го Пугачев, оставя лагерь, ушел со своими отрядами под Оренбург. День спустя в Ильинскую крепость и окрестные деревни вступила конная команда, посланная генералом С.Станиславским, забрала с собой оказавшихся там раненых и больных, привезла

их 3 декабря в Орскую. На допросе в комендантской канцелярии Панов дал обстоятельные показания о действиях команды Заева при обороне Ильинской крепости и о ее разгроме, состоянии и вооружении повстанческих отрядов. Подробно рассказал и о расправе повстанцев над пленными офицерами - капитаном Д. Камешковым и прапорщиком В. Вороновым. Когда Пугачев, обратившись к ним, спросил: "Для чего-де вы против меня, когда я ваш государь, идете и не слушаете?", они неустрашимо ответили: "Ты-де нам не государь, и мы-де оным не признаем. А у нас-де есть в России государыня императрица Екатерина Алексеевна и наследник ее государь цесаревич Павел Петрович. А ты-де - самозванец и бунтовщик!" В ответ на это офицеров тут же и казнили (4).

Приведенный фрагмент показаний Панова был использован Пушкиным в "Капитанской дочке", в главе "Приступ", где изображена сцена расправы Пугачева над комендантом Белогорской крепости Иваном Кузьмичем Мироновым и гарнизонным поручиком Иваном Игнатьевичем (1). Среди архивных заготовок Пушкина хранится сделанный им подробный конспект протокола допроса Панова (2). Этот источник использован в четвертой главе "Истории Пугачева" при описании боевых действий, происходивших в конце ноября 1773 (3). Следует заметить, что в пушкинском конспекте Панов назван "Ивановым" (не по его фамилии, а по отчеству).

1. Пушкин. Т. VIII. С. 324, 325; 2. Пушкин. Т. IX. С. 698-700; 3. Там же. С. 35, 36; 4. Протокол показаний И.И. Панова на допросе в Орской комендантской канцелярии 3 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф. 20. Д. 1231. Л. 371-373.

ПАСМУРОВ Козьма Михайлович (1731 - не ранее 1789) - офицер Уфимского гарнизона, капитан.

Во время осады Уфы пугачевскими отрядами Пасмуров участвовал в обороне городской крепости, занимал пост плац-майора (полицмейстера). Одновременно он был командиром резервной роты, с которой отличился в боях при отражении приступов пугачевского атамана И.Н. Зарубина-Чики к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774. Неоднократно выходил со своей ротой на вылазки из осажденного города (2). После подавления пугачевского восстания Пасмуров многие годы служил в гарнизонах Уфы и Оренбурга. Он был уволен Военной коллегией в отставку в январе 1788 в чине премьер-майора (3).

Пасмуров упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова", находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 507-512; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып. 1. С. 307, 312, 316, 317, 319, 321-325; 3. РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 7. Л. 33.

ПЕКАРСКИЙ Михаил Николаевич (1756 - не ранее 1825) - военный деятель, мемуарист.

Происходил из уфимских дворян. В военную службу (канонером в артиллерийскую команду Оренбургского гарнизона) вступил в 1772; 21 июня 1773 был произведен в сержанты (1). Во время осады Оренбурга войском Е.И. Пугачева находился в рядах защитников городской крепости, участвовал со своей батареей в отражении приступов пугачевцев и

совершал вылазки в предместья города и к Бердской слободе.

Через несколько лет после подавления Пугачевского восстания Пекарский написал мемуарные записки, которые открываются рассказом о подавлении казачьего восстания на Яике в 1772 и завершаются известием о казни Пугачева в Москве в январе 1775. Центральное место в записках отведено подробному описанию обороны Оренбурга, тех событий, очевидцем и участником которых был он сам. От других мемуаристов, вспоминая пугачевскую осаду Оренбурга (П.И.Рычков, И.И.Осипов, И.С.Полянский), Пекарского отличает то, что он, будучи офицером, профессионально точнее подошел к освещению и оценке военной стороны событий. Он резко критиковал действия военачальников, возглавлявших Оренбургский гарнизон (обер-коменданта К.И.Валленштерна, бригадира А.А.Корфа, а равно и губернатора И.А.Рейнсдорпа), осуждая их за неумелость, нерешительность и непоследовательность, обвиняя в робости и даже трусости. (Кстати, подобным же образом Пушкин оценил действия этих лиц в "Истории Пугачева" и "Замечаниях о бунте").

Продолжая службу в гарнизонных частях Оренбургской губернии и последовательно поднимаясь по лестнице офицерского чиновничества, Пекарский к началу XIX в. дослужился до полковника, после чего вышел в отставку и поселился в родовом поместье под Уфой. 16 сентября 1824 он был на балу, устроенном дворянами в честь императора Александра I во время пребывания его в Уфе. Список участников этого бала - последнее прижизненное документальное известие о Пекарском (2).

Писарская копия записок Пекарского попала в руки Пушкина в 1836, т.е. примерно два года спустя после выхода в свет "Истории Пугачева". В начале 1836 некто М.Сахаров (видимо, душеприказчик Пекарского) представил ее для публикации в редакцию журнала "Сын отечества и Северный архив". Публикация, однако, не состоялась. Рукопись была запрещена к изданию шефом Третьего отделения императорской канцелярии генерал-адъютантом графом А.Х.Бенкендорфом. Это случилось в середине июня 1836. А во второй половине того года записки были переданы Пушкину кем-то из лиц, близких к редакции (3).

Впервые записки Пекарского были опубликованы в 1841 в журнале "Москвитянин" (4). Эта публикация была осуществлена уже по другому списку, хранящемуся ныне в собрании Российской национальной библиотеки (5).

Пушкинский список мемуаров Пекарского был опубликован в 1840, во второй книге IX тома академического издания Полного собрания сочинений Пушкина (6).

1. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона от 27 августа 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.664; 2. Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Изд.2-е. Уфа, 1903. С.231, 232; 3. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.181-184; 4. Москвитянин. 1841. Ч.3. С.438-468; 5. РНБ ОР. I-IV. №480. Л.142-159; 6. Пушкин. Т.IX. С.598-616.

ПЕКАРСКИЙ Николай Николаевич - офицер Уфимского гарнизона, секунд-майор.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 он участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами; особенно отличился в боях при отражении приступов повстанцев к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774 (3).

Пекарский упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" и в записках его сына М.Н.Пекарского (2), которые оказались в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин, т.IX, с.505, 507, 510; 2. Там же, с.604; 3. Журнал Уфимской комендантской канцелярии

ПЕКАРСКИЙ Сергей - уфимский помещик, отставной поручик.

В конце ноября 1773 г. он был убит в своей деревне под Уфой башкирами-пугачевцами (2).

Пекарский упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, с.310.

ПЕРЕВОДЫ "КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ" НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

Первопубликациями переводов повести на иностранные языки являются (в алфавите языков; в кавычках указаны годы изданий): албанский (1954), английский (1846), арабский (1898), бенгали (1954), болгарский (1875), венгерский (1864), голландский (1853), греческий (1893), датский (1843), идиш (1936), иврит (1952), индонезийский (1957), испанский (1879), итальянский (1876), каталонский (1922), китайский (1903), корейский (1954), македонский (1951), монгольский (1942), немецкий (1848), норвежский (1946), пенджабский (1957), персидский (1932), польский (1871), румынский (1866), сербо-хорватский (1849), сингальский (1959), словацкий (1889), словенский (1883), тамильский (1956), турецкий (1933), финский (1876), французский (1853), хинди (1954), чешский (1847), шведский (1841), эсперанто (1927), японский (1883). Библиография составлена Б.Л.Кандель (в кн.: А.С.Пушкин. "Капитанская дочка". М., Наука, 1964, с.261-282).

ПЕРЕВОЛОЦКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение в верховьях р.Самары, в 60 верстах к западу от Оренбурга.

Накануне Пугачевского восстания в крепости, основанной в 1738 г., кроме казенных строений имелось 67 дворов с 240 жителями обоего пола. Службу в ней несли команда из 16 гарнизонных солдат с подпрапорщиком И.В.Ветошкиным и полусотня казаков во главе с атаманом М.И.Коноваловым (5).

Первый разведывательный отряд из повстанческого войска Е.И.Пугачева появился в Переволоцкой в середине октября 1773, после чего крепость более пяти месяцев находилась под контролем пугачевцев. Некоторые из местных казаков служили в повстанческих отрядах, участвовали в боях под Оренбургом.

20 марта 1774 сюда вошел корпус генерала П.М.Голицына, но день спустя он отправился к Татищевой, где 22 марта нанес поражение войску Пугачева. Эта победа открыла Голицыну беспрепятственный путь к Оренбургу, куда он и вступил в конце марта, освободив город от почти полугодичной осады. Уходя в поход к Оренбургу, генерал оставил в крепости крупную команду, которая предотвратила попытку прорыва Пугачева от Бердской слободы к Яицкому городку.

В начале XIX в. крепость была переименована в станицу.

В поездке от Самары к Оренбургу Пушкин 18 сентября 1833 проезжал через станицу Переволоцкую. В том году должность станичного атамана здесь исполнял зауряд-хорунжий В.К.Гришечкин (6). Население к тому времени увеличилось. Согласно данным ревизской переписи 1834, тут насчитывалось уже 360 жителей обоего пола (7).

Крепость упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3) и "Оренбургских записях" Пушкина (4)

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 636, 643; 2. Там же. С.30, 47, 111, 153, 456; 3. Там же. С.327, 328, 334, 339, 341; 4. Там же. С.495; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Переволоцкой крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.169-172; 6. Материалы для Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1833 год. - ГАОО. Ф.5. Оп.6. Д.10626. Л.30; 7. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.58. Л.300-361 об.

ПЕРМЯКОВ Тимофей Никифорович (1743-не ранее 1775) - капрал оренбургских казаков (2).

С 5 октября 1773, находясь в команде войскового атамана В.Могутова, он участвовал в обороне Оренбурга, осажденного отрядами Е.Пугачева. В конце января 1774 губернатор И.Рейнсдорп поручил ему отправиться к коменданту осажденной повстанцами Верхнеозерной крепости О.Демарину. По пути туда его схватили пугачевцы, доставили в свой лагерь (Бердскую слободу) и определили в повстанческое войско. Не желая служить Пугачеву, Пермяков бежал в Оренбург, где затем продолжал служить в своей команде.

Пермяков упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.321; 2. Духовная роспись прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.78.

ПЕРОВ Василий Григорьевич (1833 - 1882) - русский живописец и график, академик живописи, один из учредителей товарищества передвижников.

Будучи глубоким реалистом в картинах о современности, автором произведений, проникнутых страстной жизненной правдой, Перов отдал должное также исторической теме, в частности, событиям Крестьянской войны под предводительством Ем.Пугачева. Под впечатлением пушкинской "Истории Пугачева" он задумал триптих "Пугачевский бунт" и в 1873 г. направился в Оренбургскую губернию, в места самых значительных событий времен восстания. В поездке им была сделана серия выразительных этюдов различных типов повстанцев пугачевского войска.



*В.А. Перовский в форме Оренбургского казачьего войска.
С портрета работы К.П. Брюллова*

**ПЕРОВСКИЙ Василий
Алексеевич (9 II 1795 - 9 XII 1857)
- видный государственный
деятель, оренбургский военный
губернатор, генерал-адъютант.**

Внебрачный сын графа А.К.Разумовского и М.М.Соболевской, Перовский окончил курс в Московском университетском пансионе, а затем Школу колонновожатых, из которой в 1811 был выпущен прапорщиком. Участвуя в Отечественной войне 1812, получил ранение под Бородино; при отступлении русских войск из Москвы французы увезли его в плен, где он и оставался до взятия Парижа. По возвращении Перовский сделал быструю карьеру. В 1818 стал капитаном лейб-гвардии, в 1819 - полковником, в 1825 - флигель-адъютантом. В 1828 он, оправившийся от нового ранения - в турецкой войне, уже генерал-майор свиты, в 1829 - генерал-адъютант. В 1833-1842 он являлся Оренбургским военным губернатором. В последующие годы, до вторичного назначения в тот же край

уже в качестве Оренбургского и Самарского генерал-губернатора (1851-1857), был членом Государственного Совета и Адмиралтейств-совета, выполнял важнейшие поручения императора и пользовался его полным доверием.

Перовский близко стоял к литературным кругам, среди его знакомых были Пушкин, Карамзин, Вяземский, Жуковский, некоторые из будущих декабристов-литераторов.

А.С.Пушкин, повидимому, был знаком с Перовским еще в послелицейский период своей жизни (1817-1820) через В.А.Жуковского, с которым тот был в приятельских отношениях (1). В письме к Жуковскому от 17 августа 1825 Пушкин упоминает Перовского как общего знакомого. Об их встречах в конце 1829 - начале 1830 говорит запись в дневнике К.С.Сербиновича от 16 января 1830 (2), а равно составленный Пушкиным список лиц, которым он собирался разослать свои новогодние визитные карточки (3).

Во время поездки в Оренбургский край для сбора материалов о Пугачевском восстании Пушкин общался с Перовским в Оренбурге, в частности его губернаторском доме 18-20 сентября 1833 (4). Известно пушкинское письмо к Перовскому, посланное в феврале 1835: "Посылаю тебе Историю Пугачева в память прогулки нашей в Берды... Жалею, что в Петербурге удалось нам встретиться только на бале". На обложке "Истории" им была сделана дарственная надпись (5). Встречи Пушкина с Перовским петербургских лет отмечены в ряде

источников (6).

1. Цявловский М.А. *Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т.1. М., 1951. С.128*; 2. *Литературное наследство. Т.58. С.258*; 3. *Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.-Л., 1935. С.322*; 4. *Русская старина. 1883, №1. С.78*; 5. *Пушкин. Письма последних лет. 1834-1837. Л., 1969. С.257, 443-444*; 6. *Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1976. С.306-307.*

ПЕРФИЛЬЕВ Афанасий Петрович (1731-10 I 1775) - яицкий казачий сотник, один из сподвижников Е.И.Пугачева.

Перфильев был активным участником вспыхнувшего на Яике 13 января 1772 г. восстания казаков "мятежной" стороны; сражался в рядах повстанческого войска против карательного корпуса генерала Ф.Ю.Фреймана в боях 3-4 июня 1772 у реки Ембулатовки. После поражения, спасаясь от репрессий, укрывался на дальних хуторах в приицкой степи.

В августе 1773 он вошел в состав делегации, тайно выехавшей в Петербург, чтобы обратиться к Екатерине II с просьбой о помиловании вожаков восстания, сосланных в Сибирь на каторгу и поселение, освободить казаков от взыскания наложенного на них огромного денежного штрафа. Делегаты подали на имя императрицы челобитную, которую по ее поручению рассматривали генерал-адъютант граф А.Г.Орлов и члены Военной коллегии. В начале ноября Орлов объявил казачьей делегации, что ее просьбы могут быть удовлетворены, но лишь после того, как будет выполнено тайное поручение: Перфильев и еще один делегат, П.А.Герасимов, возвратившись на Яик, должны отговорить казаков от сообщничества с Пугачевым (в то время уже шел второй месяц Пугачевского восстания), арестовать Пугачева и выдать его. Перфильев с товарищами дали на то свое согласие - "объявили себя готовыми усердно служить всемилостивейшей государыне и обещались, сколько сил будет, сие повеление исполнить в точности".

Отправившись из Петербурга 12 ноября 1773, Перфильев и Герасимов 14 декабря приехали в Яицкий городок, явились там к коменданту местного гарнизона подполковнику Симонову и рассказали ему о порученном им деле. Симонов отправил Герасимова уговаривать казаков в нижне-яицкие форпосты (там он вскоре встретился с пугачевским атаманом М.П.Толкачевым и вступил в его отряд). Перфильева Симонов послал в стан Пугачева под осажденным Оренбургом, где тот и должен был исподволь приступить к выполнению порученного ему в Петербурге дела.

В конце декабря Перфильев прибыл в Бердскую слободу и заявил Пугачеву о готовности служить в его войске. Истинную цель своего приезда он скрыл, выдав тайну лишь своему близкому другу, атаману А.А.Овчинникову, который и велел ему чистосердечно признаться во всем Пугачеву.

Явившись к Пугачеву во второй раз, Перфильев поведал ему, что прислан сюда с поручением организовать заговор, но теперь искренне раскаивается и обязуется служить ему верно. Пугачев поверил ему и определил в свое войско сотником.

В середине января 1774 Перфильев был послан из-под Оренбурга с донесениями в Яицкий городок к Пугачеву, руководившему там осадой городской крепости. В боях под ней ему довелось присутствовать на казачьем круге, состоявшемся 1 февраля. Следуя рекомендации Пугачева, повстанцы выбрали войсковым атаманом Н.А.Каргина, а войсковыми старшинами Перфильева и И.А.Фофанова. Вместе с атаманами Овчинниковым и Толкачевым они с того времени и управляли делами войска, руководили осадой "ретраншамент".

Перфильеву, как человеку опытному, не раз бывавшему по войсковым поручениям в

Петербурге, доверялось ведение переговоров с командованием осажденной крепости. Однажды он вступил в "переговорку" с капитаном А.П.Крыловым; тот стал увещевать его, чтобы одумался, перестал служить самозванцу Пугачеву, а старался "исполнить то высочайшее повеление, с коим он отправлен из Петербурга от всемилостивейшей государыни". В ответ Перфильев заявил: "Меня-де нечего увещевать и учить, а послушайте лутче моего совета. Я знаю, с чем я послан от государыни. Да мне-де там сказали, будто бы батюшка наш - донской казак Пугачев. Но... его неправда. И я, приехав к нему, нашел, что он - подлинной государь, так-де не могу злодейства предпринять против законного нашего государя. Да что вы стоите? Вить ежели не здадитесь, так после вам худо будет. А лутче признайте свою вину и принесите покорность, батюшка вас простит и пожалует. Ты-де здесь капитан, а у него, может быть, генерал будешь. Пожалуй, не сумневайтесь, право, он - подлинный государь" (9). Поскольку этот эпизод передан словами Перфильева, можно предположить, что он (как и многие другие) искренне верил, будто восстанием предводительствует истинный император Петр Третий (который, как известно, погиб в 1762).

В середине апреля 1774 отряды, возглавляемые Овчинниковым, Перфильевым и Дехтяревым, выступили из Яицкого городка против бригады генерала П.Д.Мансурова. В бою 15 апреля у реки Быковки пугачевцы потерпели тяжелое поражение (среди сотни казаков, павших в бою, был и атаман Дехтярев). Оторвавшись от преследователей, Овчинников и Перфильев с двумя сотнями казаков направились на восток, через оренбургские степи и предгорья Южного Урала, на соединение с войском Пугачева, с которым и встретились 7 мая 1774 у Магнитной крепости. Там Пугачев произвел Перфильева в полковники и назначил командиром Яицкого казачьего полка. С этим полком тот принял участие в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью. Помимо командования полком, в круг его обязанностей входило производство следствия и суда над пленными офицерами и дворянами. По словам пугачевца П.А.Пустобаева, Перфильев был одним из главных сподвижников Пугачева и находился при нем "в полной власти" (10).

Пушкин в "Замечаниях о бунте" склонен был относить Перфильева (наряду с М.Г.Шигаевым) к числу "смышленных сообщников" Пугачева, управлявших его действиями (4). При пожаловании ближайших сподвижников тот произвел соратника в чин "генерал-аншефа". День спустя, 25 августа 1774, повстанческое войско потерпело окончательное поражение в битве у Солениковой ватаги под Черным Яром. Спасаясь от погони, Пугачев с двумя сотнями казаков успел переправиться с правого берега Волги на один из островов, а потом переплыть на левый берег. Перебравшийся на тот же остров с 37 казаками Перфильев не решился последовать за ним из-за усталости лошадей и переплыл на луговую сторону Волги утром другого дня.

После многодневных скитаний по заволжской степи казаки, поддавшись уговорам Пустобаева, вознамерились явиться с повинной в Яицкий городок. Перфильев пытался предостеречь их от такого шага: "Лутче-де нам теперь самим зарыться в землю, нежели ехать в городок на смерть. Без сумнения-де, из нас иных переказнят, а иных раскассируют в солдаты". Но казаки, не слушая его, продолжали путь. Утром 12 сентября 1774 розыскная команда сотника Рычкова захватила Перфильева с казаками его отряда и доставила их в Яицкий городок. В тот же день Перфильев был допрошен в Секретной комиссии, после чего заключен в тюрьму (9).

В ноябре 1774 его отконвоировали в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и его сподвижниками, а месяц спустя начался судебный процесс над ним. По приговору ("сентенции") от 9 января 1775 Перфильев вместе с Пугачевым, Зарубиным-Чикой, Шигаевым, Подуровым и Горновым был осужден на смертную казнь. Она была совершена 10 января на Болотной площади в Москве (Зарубина-Чикау казнили 24 января в Уфе).

Перфильев упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и в приложенных к ней документах (1), в черновых фрагментах рукописи "Истории" (2), в архивных заготовках к ней (3), в беловом экземпляре и черновике "Замечаний о бунте" (4). Сведения о Перфильеве содержатся в записках Н.З.Повало-Швейковского (5), журнальной публикации письма А.П.Крылова (6), биографической справке Д.Н.Бантыша-Каменского (7), а также в протоколе допроса пугачевца Ф.Д.Минеева (8).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 51, 69, 79, 80, 116, 148, 153, 175, 187, 188; 2. Там же. С.405, 410, 413, 426, 429, 434, 452; 3. Там же. С.645, 677, 678, 763, 767; 4. Там же. С.374, 478; 5. Там же. С.499, 500; 6. Там же. С.550; 7. Там же. С.776; 8. Там же. С.702; 9. Протокол показаний А.П.Перфильева на допросе в Яицкой секретной комиссии 12 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1973, №8. С.101-107; 10. Протокол показаний П.А.Пустобаева на допросе в Яицкой секретной комиссии 13 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.229.

ПЕРЦОВ Эраст Петрович (1804 - 1873) - литератор, публицист. Петербургский знакомый А.С.Пушкина, с похвалой отзывавшегося как о нем самом, так и о его творчестве. Во время оренбургской поездки поэта находился в Казани. 7 сентября 1833 Пушкин обедал у Перцовых - Эраста и его братьев Александра, Владимира и Платона, а вечером того же дня вместе с Э.П.Перцовым был у супругов Фуксов. Знаток истории Казани, он сообщил ему полезные сведения о временах Пугачевщины.

ПЕРШИНА - деревня в шести верстах к югу от Челябинска.

Во второй половине января - начале февраля 1774 г. она служила главной базой отряда пугачевского полковника И.Н.Грязнова, совершавшего отсюда походы на Челябинск. Выступившая 1 февраля из Челябинска команда генерала И.А.Деколлонга подошла к Першиной и, вступив в бой с отрядом, нанесла ему поражение. Оставив до 300 человек убитыми, Грязнов бежал к Чебаркульской крепости.

Несколько дней спустя он, пополнив отряд сотнями добровольцев, возвратился в Першину, а вскоре снова отправился к Челябинску и вступил в него (2).

Деревня Першина упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.636; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.170-173.

ПЕТЕРБУРГ - МОСКВА - первый этап оренбургской поездки А.С.Пушкина. Выезд состоялся 17 августа 1833 г. (дневниковое свидетельство ехавшего вместе с ним С.А.Соболевского), прибытие в Москву произошло 25 августа.

По Ю.Л.Славянскому ("Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980), эта часть маршрута поэта была следующей:
Петербург - Вологодская Ямская - слоб.Ижоры (почт.ст.) - Саблино (Ульяновка) -

слоб.Тосна (почт.ст.) - д.Дворец - д.Ушаки - с.Рябово - д.Болотница I - г.Любань - с.Померанье (почт.ст.) - Дунцин Бор - д.Бабино (Бабинская) - с.Сибриницы - д.Курцово - с.Трубников Бор (Трубниково) - д.Торфяная - с.Чудово (Чудовский Ям; почт.ст.) - д.Холопя Полесь - с.Почивалово - с.Трегубово - д.Авинца - д.Каляшка (Колношка) - д.Спасская Полесь (Полестский Ям; почт.ст.) - д.Ямно - Мостки - Любимо Поле - с.Антоновское - д.Бошицы - с.Мясной Бор - д.Любцы - д.Копцы - д.Тютицы - с.Подберезье (почт.ст.) - с.Чечулино - с.Водсково (Иводсково, Иводское, Ивоцкое) - д.Витки - д.Владычина - д.Опалево - Новгород (почт.ст.) - переправа через р.Волхов - слоб.Вишерская (Вышерская, Старая слобода, Заречье) - переправа через р.Мсту - с.Бронницы или Ям Бронница (почт.ст.) - д.Красные Станки - д.Купкина - с.Подлитовье - с.Зайцево (Зайцевский Ям; почт.ст.) - с.Вины - д.Мошня - д.Полоховья - г.Крестцы (почт.ст.) - д.Стукова - д.Болотница II - д.Тушня - с.Рахино (Ям Новое Рахино; почт.ст.) - д.Распина - д.Семенка - с.Яжелобицы (Яжелобицы; почт.ст.) - д.Варницы - с.Миронег (Миронези) - г.Валдай - с.Зимогорье (почт.ст.) - д.Добывалово - д.Ситинка - с.Е(н)дрово (Ядрово; почт.ст.) - д.Выползова - с.Березай - д.Макарово - с.Круженка - с.Лежнево - с.Хотилово (почт.ст.) - д.Курская - с.Коломенское (Коломна) - д.Бахмары - д.Дорки - д.Харчевка - д.Вязищи - г.Вышний Волочек (почт.ст.) - с.Никольское - с.Холохольня (Холохоленка, Колоколенка) - с.Выдропуск (Выдропужск, Выдробужск, слоб.Выдробужская Ямская, с.Выдробужское; почт.ст.) - д.Будово - д.Каменка - д.Боровая - д.Большая Киселевка - д.Крюкова - слоб.Никольская и рядом с нею слоб.Троицкая - г.Торжок (почт.ст.) - поворот на проселочную "уездную" дорогу (она шла через г.Старицу на г.Волоколамск) - с.Кречетово (почт.ст.) - с.Жердино (почт.ст.) - д.Павловское I (Подлизево) - Малинники - заезд в с.Мологино (Старицкого уезда Тверской губернии) - г.Старица (почт.ст.) - д.Агова - с.Степурино (почт.ст.) - д.Ляхова - с.Микулино (Никулино) Городище (почт.ст.) - с.Латашино (Лотошино), Лопатино (почт.ст.) - с.Харпай - с.Аграфенино - д.Воробьева - д.Юркина - с.Ярополец (Яропольцы, Ярополчье, Ерапольце, Казанское) - д.Путятина - г.Волоколамск (почт.ст.) - д.Мыканина - с.Анненское - с.Покровское - д.Гряды (почт.ст.) - с.Петровское - д.Курсаково - д.(Малое) Дуплево (почт.ст.) - д.Папково и рядом д.Разварня - д.Антоновка - д.Ядромана - с.Павловское II - с.Лучинское - с.Воскресенское (впоследствии г.Воскресенск до 1930 г., теперь г.Истра; почт.ст.) - д.Высокая - д.Ленино (дореволюционное название!) - с.Ивановское - д.Талица - с.Нахабино (почт.ст.) - д.Новая - с.Спасское - с.Тушино (сейчас один из районов столицы) - Москва.

Длина этого маршрута составила около 780 верст.

ПЕТИНА Надежда Гавриловна (р. 1932) - оренбургский скульптор, заслуженный художник РФ.

Автор скульптурных композиций и портретов "Пушкин и Даль", "Болдинская осень", "Я помню чудное мгновенье", "Пушкин и няня", ряда других работ. Петиной принадлежит идея и воплощение бронзового памятника "А.С.Пушкин и В.И.Даль", который будет открыт в центре Оренбурга к 200-летию поэта.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхне-Уйской дистанции.

Крепость была основана в 1743 г. в 55 верстах к северо-востоку от Верхояицкой, на левом берегу реки Кидыж (приток Уя). В 1773 в гарнизоне во главе с комендантом секунд-майором А.И.Бородавкиным служили 131 солдат и офицер; здесь же проживали 47 отставных солдат (4); на крепостных стенах и бастиях были установлены 12 пушек.

15 мая 1774 крепость была атакована войском Е.И.Пугачева. Гарнизон отчаянно оборонялся, но, уступая многократному превосходству нападавших в живой силе и огневой мощи, оказался вынужденным капитулировать. В ходе боя погибли комендант Бородавкин и офицеры его команды М.Н.Франц, М.С.Малковский, М.Н.Сарвилов, а также десятки солдат. Пугачев захватил 12 пушек, большие запасы пороха, провианта и фуража (5). Пополнив свое войско пленными, он отправился к Степной крепости. Сама же Петропавловская была сожжена.

Названная крепость упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (2). Следует заметить, что в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи Пушкин ошибочно именуется Петропавловскую Петрозаводской (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.649, 651, 784; 2. Там же. С.347; 3. Там же. С.56, 153, 784; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Петропавловской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.139-144 об.; 5. Рапорт полковника И.М.Фока оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 13 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.10. Л.36-43.

ПЕТРУНИНА Нина Николаевна (8 IX 1932) - литературовед, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского дома) Российской Академии наук.

Автор исследований, посвященных творческой истории созданных Пушкиным произведений на "пугачевскую" тему - "Истории Пугачева" и романа "Капитанская дочка". Данная проблематика нашла отображение в ряде статей Петруниной, опубликованных в научных периодических изданиях и академических сборниках, а также в монографиях "Над страницами Пушкина" (Л., 1974; написана в соавторстве с Г.М.Фридлендером) и "Проза Пушкина. Пути эволюции" (Л., 1987). Участвовала в работе XVII Всесоюзной Пушкинской конференции, проходившей в сентябре 1983 в Оренбурге и Уральске и посвященной 150-летию поездки Пушкина по пугачевским местам Поволжья и Оренбургского края.

ПИРОГОВСКИЙ Федор Дмитриевич (1738 - не ранее 1776) - поручик, воевода Осинского уезда Оренбургской губернии.

В декабре 1773 г. башкиры-пугачевцы, овладев прикамским городком ("пригородом") Осой, захватили Пироговского и увезли его под Уфу, в село Чесноковку, в стан пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики, который зачислил пленника в свое войско, сказав при этом: "Теперь-де будь ты казак, а не воевода". Однако в середине января 1774 Пироговский по его просьбе был отпущен домой, в Осу, но с запрещением занимать прежнюю, воеводскую должность. По возвращении он вел жизнь частного лица, хотя время от времени и участвовал в карательных набегах на окрестные мятежные селения.

Когда 21 июня 1774 Пугачев вынудил гарнизон к капитуляции, все жители городка были приведены к присяге на верность новоявленному "императору". Тогда же многие осинцы, а с ними и Пироговский, были взяты в повстанческое войско и участвовали в его походе к Казани. Там, в боях, происходивших в середине июля 1774, Пугачев потерпел поражение и с тремя сотнями конников бежал на север, к Кокшайску, где переправился на правый берег Волги. В числе нескольких тысяч повстанцев, захваченных под Казанью, оказался и Пироговский.

Доставленный в Казань, он на допросе в секретной комиссии дал подробные показания о пребывании в стане мятежников - сперва у атамана Зарубина-Чики, а потом и у самого Пугачева (3).

Производивший дознание генерал-майор П.С.Потемкин полагал, что бывший воевода совершил тяжчайшее преступление: из страха смерти присягнул Пугачеву "яко монарху, изменяя истинной государыне", что не может быть извиняемо должностному лицу, офицеру и дворянину, но он "оказался столь подл, что предпочел пакостную жизнь честной смерти". Потемкин предлагал наказать Пироговского лишением дворянства и чинов с определением "вечно в гарнизон в солдаты". Екатерина II решила участь Пироговского по-иному, более жестоко. Рескриптом от 22 августа 1774 она повелела: лиша его "всех чинов и достоинства дворянского, наказать публично - в страх другим - кнутом, и послать вечно на Колу", предоставив ему оставшиеся дни жизни "на раскаяние и угрызение гнусной его совести". 11 сентября в предместье Казани, на Арском поле, над осужденным была совершена публичная экзекуция: палач нанес ему 25 ударов кнутом. Месяц спустя, когда он физически окреп, его отправили в дальний путь на Беломорский Север, в заполярный городок Колу (Кольский острог), куда и доставили 3 февраля 1775 (4).

Пироговский упомянут в архивных заготовках к "Истории Пугачева", а также в протоколе допроса пугачевского полковника Ф.Д.Минеева (2), оказавшемся в руках Пушкина в 1835 г. Следует заметить, что в обоих этих текстах Пироговский фигурирует безымянно; назван он лишь по должности - "осинский воевода". Полное его имя установлено по протоколу следственных показаний (3) и по многим другим архивным и печатным источникам.

1. Пушкин. Т.IX. С.661; 2. Там же. С.702; 3. Протокол показаний Ф.Д.Пироговского на допросе в Казанской секретной комиссии в конце июля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.440. Л.19-22; 4. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей. М., 1993. С.136-140.

ПИСЬМА А.С.ПУШКИНА К Н.Н.ПУШКИНОЙ ИЗ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОЕЗДКИ.

С момента выезда из Санкт-Петербурга до приезда в Болдино поэт написал и отправил Наталье Николаевне одиннадцать писем:

- 20 августа 1833 г. - из Торжка,
- 21 августа - из Павловского,
- 26 августа - из Москвы,
- 27 августа - из Москвы,
- 2 сентября - из Нижнего Новгорода,
- 2 сентября (вечером) - оттуда же,
- 8 сентября - из Казани,
- 12 сентября - из Языкова,

14 сентября - из Симбирска,
19 сентября - из Оренбурга,
2 октября - из Болдина.

Последнее из перечисленных писем отправлено уже по завершении поездки, но написанное сразу по прибытии в Болдино пропитано ощущениями и впечатлениями дороги.

Письма являются ценнейшим источником воссоздания реалий, обстоятельств поездки, чувств, которые владели Пушкиным.

В нашей энциклопедии переписка использована во многих случаях (см.ссылки в тексте и под статьями).

ПЛАСТОВ Аркадий Александрович (1893 - 1972) - русский живописец, народный художник СССР.

Жил и работал на родине в с.Прислониха (ныне Ульяновской области). Среди графических его работ - иллюстрации к "Капитанской дочке" для четвертого тома полного собрания сочинений А.С.Пушкина (М., Худож. лит., 1949-1950). Художник, проживший всю жизнь в местах, через которые проезжал автор повести, опирался и на свои многолетние личные впечатления.

ПЛАХУТТА (Плахута) Григорий - офицер Второго гренадерского полка, капитан.

С января 1774 г., командуя ротой, участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье и Уфимской провинции. Находясь в сводной команде полковника Ю.Б.Бибикова, отличился в боях у деревни Аскариной и под Заинском (2). С похвалой отметило командование действия Плахутты в бою под деревней Нуркиной (у реки Бир, в 160 верстах от Уфы), где команда подполковника И.К.Рыльева нанесла поражение Салавату Юлаеву (3).

Плахутта упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.638; 2. Рапорт полковника Ю.Б.Бибикова генерал-анишефу А.И.Бибикову от 18 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л. 45-46 об., 3. Рапорт генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 16 октября 1774 г. // Крестьянская война 1773-1774 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.404.

ПЛЕМЯННИКОВ Иван - отставной секунд-майор, помещик, владелец деревни Племянниковой в 18 верстах к северу от Бузулукской крепости.

Помещичьи крестьяне этой деревни, примкнувшие в ноябре 1773 г. к Пугачевскому восстанию, убили господского приказчика и старосту. Год спустя по указанию губернатора в Племянниковой были установлены так называемые "знаки кары" (виселица, глаголь и колесо) в наказание за то, что жители селения "сопричаствовали изменническому бунту" (2).

Племянников упомянут Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.136; 2. Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.362.

ПЛИШКИН Яков - солдат 7-й легкой полевой команды.

В 1772-1774 служил писарем в Яицкой комендантской канцелярии. В сентябре 1773 участвовал в производстве следствия над первыми сторонниками Е.И.Пугачева из яицких казаков (Д.К.Караваев, М.А.Кожевников, В.Я.Плотников и др.), арестованных еще накануне восстания. Позднее, уже в ходе его, протоколировал показания захваченных в плен пугачевцев.

С 30 декабря 1773 до 16 апреля 1774, находясь в рядах защитников "ретраншамент", Плишкин был причастен к составлению журнала Яицкой комендантской канцелярии ("Журнала Симонова"), законспектированного Пушкиным и использованного в тексте "Истории Пугачева" (2). Сам Плишкин упомянут в пушкинских архивных заготовках к этому труду (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.693; 2. Там же. С.501-504.

ПЛОТНИКОВ Алексей - канонер артиллерийской команды Оренбургского гарнизона.

Находился среди защитников городской крепости с первых дней осады Оренбурга. При отражении приступа пугачевцев 22 октября 1773, находясь на батарее, установленной у Орских ворот, был убит при разрыве 12-фунтовой пушки.

Плотников упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.520; 2. Там же. С.232.

ПЛОТНИКОВ Василий Якимович (1734-1775) - отставной яицкий казак.

В конце августа-начале сентября 1773 г. он вместе с казаками М.Шигаевым, Т.Мясниковым, Д.Караваевым, Я.Почиталиным вел тайную подготовку восстания. 16 сентября Плотников и И.Почиталин приехали в лагерь у речки Усиха, где шли последние приготовления к выступлению. На другой день, узнав о посланной из Яицкого городка разыскной команде, Пугачев спешно покинул свой лагерь и уехал с находившимися при нем казаками к Бударинскому форпосту, на Толкачевы хутора. Плотников, не имевший верховой лошади, остался в брошенном лагере. Ему пообещали, что за ним пришлют казака, но этого не сделали. Утром 18-го он был задержан, а после того доставлен в Яицкий городок, где и подвергся допросу в комендантской канцелярии (3). Допрос сопровождался битьем плетью, но некоторые обстоятельства своей поездки к Пугачеву Плотников утаил; не выдал он и сторонников, уехавших с ним, а также тех, которые находились в самом Яицком городке.

Более восьми месяцев провел Плотников в тюремном заключении на Яике. В начале мая 1774 его отконвоировали в Оренбург и допросили в Секретной комиссии (4). В ноябре того же года с группой видных пугачевцев он был доставлен в Москву. По судебному

приговору Плотникова отнесли к группе пугачевцев, которых определено было "высечь кнутом, поставить знаки (каторжные клейма на щеках и лбу) и, вырвав ноздри, сослать на каторгу". После экзекуции осужденных отправили к месту каторги - в Балтийский порт (ныне г.Палдиски в Эстонии). По пути туда конвойная команда с арестантами остановилась на отдых в Ревеле (Таллинне), где Плотников и умер 28 января 1775 (5).

Его имя упомянуто в Дорожной книжке Пушкина (1). Упоминание о Плотникове имеется в судебном приговоре, опубликованном в приложениях к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.493; 2. Там же. С.189; 3. Протокол показаний Плотникова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 20 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.212-212 об.; 4. Протокол показаний Плотникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 24 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.161-171 об.; 5. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.122-125.

ПЛОТНИКОВ Роман Нестерович - крестьянин Симского завода.

Очевидец нападения на этот завод отряда башкир-повстанцев во главе с пугачевским полковником Салаватом Юлаевым и его отцом Юлаем Азналиным 23 мая 1774, он пять дней спустя явился в Уфу и подал в провинциальную канцелярию рапорт, в котором сообщал, что пугачевцы, напав на Симский завод, перебили до 60 заводских служителей, работных людей и крестьян "и тот завод, фабрику с плотиной, церковь божию и все заводское селение сожгли" (2).

Плотников упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.314, 382.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Антон - офицер 25-й легкой полевой команды, поручик.

С начала января 1774 г. он со своей командой находился в составе бригады генерала П.Д.Мансурова, которая, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вела наступление от Самары к Оренбургу. Повало-Швейковский участвовал 14 февраля в бою у Бузулукской крепости и 22 марта - у Татищевой, где молодой поручик был ранен (2). В дальнейшем он был в походе бригады Мансурова к Яицкому городку, в бою с отрядом пугачевского атамана Овчинникова у реки Быковки и других операциях (до сентября 1774).

Повало-Швейковский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Следует заметить, что здесь он назван не полной его фамилией, а по сокращенному ее варианту: "Швейковский" (так он иногда значился и в официальных служебных документах).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.152-154.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Николай Захарьевич (1753-не ранее 1835) - капитан Второго гренадерского полка.

Родом из смоленского шляхетства, в военную службу вступил 22 июня 1769 рядовым грендером гвардии Измайловского полка. 24 сентября того же года его произвели в капралы, а 1 декабря 1770 перевели из гвардии в Черниговский пехотный полк в чине подпоручика. Во время войны с Турцией участвовал в Крымском походе армии генерал-аншефа В.М.Долгорукова, был при взятии Перекопских укреплений и приморского города Кафы; за отличия в этих боевых операциях был произведен в капитаны (3).

С января 1774 Повало-Швейковский находился с грендерским полком в составе корпуса генерала П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления в Закамье и западной части Оренбургской губернии, вел наступление к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. 6 июля рота Повало-Швейковского была срочно включена в состав команды отставного полковника И.В.Толстого, направлявшейся навстречу войску Пугачева, которое приближалось к Казани по Сибирскому тракту.

10 июля у села Высокая Гора команда вступила в бой с авангардным отрядом, Е.И.Пугачева. В разгар боя погиб полковник Толстой. После недолгого сопротивления его команда капитулировала. Сдался в плен и Повало-Швейковский, которого тут же, на поле, допросил сам Пугачев, а затем отдал под присмотр своим казакам. В ночь на 11 июля капитан и его солдаты воспользовались беспечностью подгулявшей стражи и из пугачевского лагеря бежали. Вечером 12 июля они явились к подполковнику Михельсону, который со своим корпусом подошел к предместью Казани, захваченной в тот день пугачевцами. Вскоре Михельсон вступил в сражение с Пугачевым и, сломив его ожесточенное сопротивление, вынудил отступить на правый берег Казанки; три дня спустя он нанес ему второе поражение под Казанью. В обоих этих битвах принимал участие и Повало-Швейковский.

В конце сентября 1774 он уже находился в команде полковника А.Ф.Обернибесова, охранявшей Симбирск. 1 октября туда вступила сводная команда генерал-поручика А.В.Суворова, конвоировавшая из Яицкого городка пленного Пугачева. Командующий карательными войсками генерал-аншеф П.И.Панин приказал сформировать команду для доставки Пугачева из Симбирска в Москву. В нее был включен и Повало-Швейковский. Все последующее происходило на его глазах и при его участии.

За "труды" по "пугачевской экспедиции" Екатерина II пожаловала ему 200 душ крепостных. В 1777 он вышел в отставку в чине секунд-майора и поселился в селе Мореве Духовщинского уезда Смоленской губернии (2).

В начале 1834 г. старый приятель Пушкина петербуржец В.В.Энгельгардт, осведомленный о занятиях поэта "Историей Пугачева", узнал от своего смоленского родственника С.Энгельгардта, что по соседству с ним проживает 80-летний помещик Повало-Швейковский, которому в давние времена, в 1774 г., довелось побывать сперва в пленниках у Пугачева, а потом и в его стражах. По поручению В.В.Энгельгардта его смоленский "братец" записал воспоминания Повало-Швейковского о "Пугачевщине" и отправил их в Петербург для передачи Пушкину. В постскрипуме сопроводительного письма (от 21 марта 1834) была приписка, что-де старик "горит нетерпением читать скорее историю Пугачева". Пушкин воспользовался воспоминаниями Повало-Швейковского и упомянул о нем в "Истории Пугачева" (1). Впервые воспоминания были опубликованы Ю.Г.Оксманом в 1934 (4), а повторно напечатаны в 1940, в IX томе Большого академического собрания сочинений Пушкина (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.78, 153; 2. Там же. С.498-500; 3. Формулярный список офицеров Второго грендерского полка за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150; 4. Литературное наследство. М.-Л., 1934. Вып.16-18. С.460.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Федор - командир 25-й легкой полевой команды, премьер-майор.

С января 1774 г. команда состояла в бригаде генерала П.Мансурова, которая вела наступление от Самары к осажденному Оренбургу. Повало-Швейковский участвовал в боях с повстанцами в Заволжье и на дальних подступах к Оренбургу, в частности сражался с отрядами пугачевского атамана И.Арапова при штурме Бузулукской крепости и у стен Татищевой, отличившись, по отзыву генерала П.Голицына, "довольно храбростию" (2). В апреле того года он участвовал в походе к Яицкому городку, завершившемся поражением пугачевцев в бою у реки Быковки (16 апреля).

Повало-Швейковский упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.339; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.152.

ПОДГОРНЫЙ РЕДУТ - укрепленное поселение Верхнеозерной дистанции.

Редут был основан в 1742 г. на правом берегу Яика, в 20 верстах к востоку от Ильинской крепости. Тут находился постоянный сторожевой пост из 36 солдат с четырьмя пушками (2). С декабря 1773 редут неоднократно подвергался нападениям пугачевских отрядов. Солдаты вынуждены были оставить его и уйти в Орскую крепость, строения же были разрушены и сожжены повстанцами (3).

Подгорный редут упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.698; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Ведомость губернатора И.А.Рейнсдорна от июля 1775 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.230.

ПОДЛЕЦКИЙ (Подлесский) Александр Васильевич - полковник, в 1769-1774 гг. комендант Новохоперской крепости в Воронежской губернии.

В октябре 1773 г. он послал капитана местной гарнизонной команды П.Бутримовича в Оренбургскую губернию на разведку, чтобы выяснить обстановку, сложившуюся в связи с событиями Пугачевского восстания. Возвратившись из этой командировки, тот 4 декабря подал Подлецкому рапорт, в котором изложил собранные сведения о боевых действиях пугачевских отрядов под осажденным ими Оренбургом и на Самарской дистанции, о состоянии лагерей восставших, их численности и вооружении, а также о волнениях крестьян в селениях Оренбургской и Казанской губерний (2).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится конспект рапорта Бутримовича (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.633; 2. Рапорт капитана П.Бутримовича полковнику А.В.Подлецкому от 4 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.274-275 об.

ПОДУРОВ Никита Тимофеевич (1749-не ранее 1776) - оренбургский казак, младший сын видного пугачевца, казачьего сотника Тимофея Подурова (2).

В дни осады Оренбурга войском Пугачева Никита Подуров содержался в тюремном заключении в отместку за отца. Только после снятия блокады он был освобожден и продолжил службу.

Никита Подуров упомянут Пушкиным в конспекте письма Т.И.Подурова к старшине М.М.Бородину, находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.691; 2. Духовные росписи прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1760-1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.722.

Л.24 об.; Д.728. Л.77-77 об.

ПОДУРОВ (Падуров) Тимофей Иванович (1723 - 10 I 1775) - оренбургский казачий сотник, ближайший сподвижник Е.И.Пугачева, полковник в его войске.

В казачью службу вступил в 1738 г. в Самаре; в 1747-м с группой самарских казаков был переведен хорунжим в Оренбург; в 1766 его произвели в сотники, а год спустя оренбургские казаки избрали Подурова в депутаты Уложенной комиссии - законодательного собрания по выработке нового Уложения; с тех пор он не раз бывал на заседаниях комиссии в Москве и Петербурге.

Начавшееся 17 сентября 1773 Пугачевское восстание круто переменяло жизнь и судьбу Подурова. 24 сентября он возглавил отряд из 150 казаков, включенный в состав корпуса бригадира Х.Х.Билова, отправленного из Оренбурга против Пугачева. Корпус занял оборону в Татищевой крепости, которая 27 сентября была атакована войском Пугачева. В самом начале штурма Подуров и его казаки перешли на сторону пугачевцев, способствовали им в овладении крепостью и в тот же день были зачислены в повстанческое войско. Отряд участвовал в походе к Оренбургу и его осаде. Пугачев произвел Подурова в полковники Оренбургского конного полка. Полк этот, насчитывавший до 800 казаков и калмыков, был одним из крупнейших в 10-тысячном войске.

К числу боевых достижений Подурова следует отнести сражение 13 января 1774. В тот день повстанческие полки, возглавляемые М.Г.Шигаевым, Т.И.Подуровым, А.Т.Соколовым-Хлопушей и Д.С.Лысовым, нанесли сокрушительный удар по отряду Оренбургского гарнизона в полевом сражении у Бердской слободы, вынудили его к беспорядочному бегству, после чего их противник уже не отваживался не только на наступательные действия, но и крупные вылазки из осажденного Оренбурга.

Деятельность Подурова в повстанческом лагере была многосторонней. Например, 4 ноября 1773 он послал в Оренбург два письма, одно из которых было адресовано атаману оренбургских казаков В.И.Могутову, а другое - старшине яицких казаков М.М.Бородину; автор призывал их покориться власти "императора Петра Третьего" и уговорить губернатора И.А.Рейнсдорпа сдать город (9). С архивных оригиналов этих писем Пушкин снял копии, оказавшиеся в его собрании документальных заготовок к "Истории Пугачева". Перу Подурова, по мнению Пушкина, принадлежало и ругательное послание, подброшенное к стенам Оренбурга 23 февраля 1774 и адресованное Рейнсдорпу (10). Текст этого колоритно-язвительного документа воспроизведен в одном из примечаний к четвертой главе "Истории

Пугачева".

Весной 1774 войско Пугачева потерпело поражение от корпуса генерала П.М.Голицына в битве у Татищевой крепости и в сражении под Сакмарским городком. Ряд видных сподвижников Пугачева попал в плен. Подуров был схвачен карателями 1 апреля вблизи Каргалинской слободы. День спустя его доставили в штаб Голицына, где на допросе он дал показания о ближайших намерениях Пугачева и месте вероятного его укрывательства (11).

С 4 апреля Подуров содержался в Оренбурге. В начале мая туда прибыла секретная следственная комиссия и одним из первых допросила его, давшего подробные показания и в заключение заявившего, что после побега Пугачева считает его самозванцем и обманщиком (12). Производивший дознание следователь, гвардии капитан-поручик С.И.Маврин, охарактеризовал Подурова следующим образом: "Сей плут - не дурак, но погрешил много, а теперь чистосердечно раскаивается. А как притом он депутат, то ея величеству доложить, кажется, должно, ибо таковыя, по узаконению, изъяты от всех бед и скорбей", иными словами имеют "депутатскую неприкосновенность" (13).

В ноябре 1774 Подуров был отконвоирован в Москву, где производилось генеральное следствие, а вскоре начался и судебный процесс. Подурову суд ставил в вину, что он не только сам верно служил самозванцу, но и призывал к тому других, не раз "увещевал верных ея императорскому величеству яицких казаков предаться" Пугачеву, "называя его и уверяя других, якобы он был истинный государь и, наконец, писал угрожительные письма к оренбургскому губернатору генерал-поручику Рейнсдорпу, к оренбургскому атаману Могутову и к верному старшине Яицкого войска Мартемьяну Бородину". По приговору от 9 января 1775 Подуров вместе с Пугачевым, Перфильевым, Зарубиным-Чикой, Шигаевым и Торновым был осужден на смертную казнь. Она была совершена 10 января на Болотной площади в Москве (14).

В черновике и беловом тексте "Замечаний о бунте" Пушкин осудил "противузаконность" казни Подурова, сославшись на именной указ Екатерины II от 16 декабря 1766, который ввел в действие "обряд выбора" депутатов Уложенной комиссии, провозглашавший освобождение депутатов от телесного наказания, пыток и смертной казни. На это законоположение и ссылался Пушкин, предположивший, что Подуров, возможно, не знал об указе, а потому и не воспользовался им во время суда. Не исключал он и того, что сама императрица не подумала об этом законе, или судьи упустили его из виду. По твердому убеждению Пушкина, Подуров "не мог ни в каком случае быть казнен смертию" (5). Приходится констатировать, что Пушкин, не получивший доступа к материалам судебного процесса, не мог знать того, что сама Екатерина II занималась решением участи Подурова, что его дело рассматривалось на специальном заседании суда, где судьи, руководствуясь указаниями императрицы и разъяснениями генерал-прокурора А.А.Вяземского, вынесли решение о лишении Подурова звания депутата, после чего и приговорили к смертной казни. Принимая такое определение, они опирались на одно из пояснений к 25-й статье "обряд выбора", в силу которого "впадший в преступление" депутат может быть лишен депутатской неприкосновенности по личной конфирмации императрицы (15).

Подуров - так именно писалась эта фамилия в официальных документах XVIII в., так подписывал свои бумаги сам Тимофей Подуров. Вопреки этому, Пушкин воспроизводил эту фамилию в своих текстах в иной транскрипции - Падуров.

"Падуров" упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем содержатся в источниках, использованных при создании "Истории": архивных заготовках к ней (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), биографической справке, представленной историком Д.Н.Бантышем-Каменским (4), в черновике и беловом тексте "Замечаний о бунте" (5). Отдельные высказывания о Подурове содержатся в мемуарных

записках И.И.Осипова (6), И.С.Полянского (7) и М.Н.Пекарского (8).

1. Пушкин. Т.IX. С.28, 30, 31, 36, 46, 49, 68, 80, 101, 104, 153, 188, 189, 401, 405, 406, 410, 426, 427, 431, 442, 451; 2. Там же. С.531, 624, 625, 690, 691, 700, 780; 3. Там же. С.292, 300, 307, 309, 323, 327, 332, 333, 343, 344, 767; 4. Там же. С.777; 5. Там же. С.375, 479; 6. Там же. С.553, 574; 7. Там же. С.585, 586; 8. Там же. С.613, 615; 9. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.83, 84; 10. Там же. С.62-63; 11. РГВИА. Ф.20. Д.1237. Л.35, 36; 12. Протокол показаний Т.И.Подурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 года. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.467-482; 13. Записка С.И.Маврина от 4 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.662. Л.7; 14. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. Источниковедческое исследование. М., 1995. С.92, 141-143, 150, 161-164, 176, 177, 181, 182; 15. Овчинников Р.В. Из комментариев к "Замечаниям о бунте" // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода. М., 1993. С.24-39.

ПОДУРОВА Мария Дмитриевна (1736-не ранее 1775) - жена оренбургского казачьего сотника Т.И.Подурова, мачеха его сыновей Федора, Бориса и Никиты (3).

В дни осады Оренбурга пугачевцами Подурова жила в осажденном городе; в их доме квартировал яицкий казачий старшина М.М.Бородин с группой своих казаков. Находившийся в то время в стане у Пугачева и служивший полковником в его войске, Т.И.Подуров 4 ноября 1773 обратился с письмом к Бородину, требуя от него оградить Марию Подурову и других домашних от притеснений и обид, а также освободить из тюрьмы сына Никиту.

Мария Подурова упомянута Пушкиным в конспекте письма Т.И.Подурова к старшине М.М.Бородину, находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о Подуровой имеется также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.691; 2. Там же. С.300; 3. Духовная роспись прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1760 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.722. Л.24 об.

ПОДЪЯЧЕВ Алексей Матвеевич - уфимский купец, депутат Уложенной комиссии.

В начале декабря 1773 г. пугачевцы захватили Подъячева и его компаньона купца Якова Масленникова во время торговой поездки по Уфимскому уезду, а затем доставили их в стан пугачевского атамана И.Н.Зарубина-Чики (село Чесноковку под Уфой). 3 января 1774 Зарубин отпустил Подъячева и Масленникова в осажденную Уфу, предложив им уговорить власти города принять капитуляцию (2).

Подъячев упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.508; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, с.317, 318.

ПОДЪЯЧЕВ Андрей Матвеевич - уфимский купец.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 он находился в Уфе, осажденной пугачевскими отрядами, и вместе с посадскими людьми принимал участие в обороне города (2).

Подъячевы (Андрей и Алексей, его брат) упомянуты Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова", находящемся среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.508; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.318.

ПОДЪЯЧЕВ Козьма - яицкий казачий пятидесятник.

18 сентября 1773 г. он с десятью верными властям сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками был захвачен пугачевцами под Яицким городком и день спустя казнен.

Подъячев упоминается в "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются также в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 153; 2. Там же, с.212, 760.

ПОКАТИЛОВ (Покотиллов) Василий Осипович (1788-1838) - атаман Уральского казачьего войска, знакомый А.С.Пушкина.

Происходил из беспоместных дворян Черниговской губернии. В 1805 г. он окончил Второй Петербургский кадетский корпус, из которого был выпущен подпоручиком. До 1812 служил в артиллерийских частях Петербургского гарнизона. Участвуя в Отечественной войне, отличился в сражении под городом Красным. По окончании войны находился в Москве, получил чины штабс-капитана и капитана, а в 1820 перевелся на службу по артиллерийскому ведомству в Оренбург. В 1821 - подполковник, в 1829 - полковник. С августа 1830 - войсковой атаман Уральского казачьего войска (3).

Пушкин, приехав в Уральск 21 сентября 1833, был радушно и хлебосольно встречен Покатиловым и казачьими офицерами (такими, как полковники Ф.Г.Бизянов, С.Д.Мизинов, войсковой старшина А.Д.Мизинов и др.). Они показали поэту сохранившиеся здесь достопримечательности времен "Пугачевщины" (старинный Михайловский собор с выбоинами на его стенах - следами разрывов пушечных ядер повстанческих батарей, каменный дом пугачевского атамана М.П.Толкачева, где проходила свадьба Пугачева с казачкой Устиньей Кузнецовой). Гостеприимные хозяева познакомили его с престарелыми участниками и очевидцами Пугачевского восстания.

Возвратившись из Уральска в Болдино и вспоминая прием казаками-уральцами, Пушкин в письме к жене от 2 октября 1833 сообщал: "тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне все известия, в которых имел нужду" (1). В благодарность за это он переслал Покатилову в конце февраля 1835 г., через оренбургского губернатора В.А.Перовского, экземпляр незадолго до того вышедшей книги "История Пугачевского бунта" (2).

Возвращаясь ко времени пребывания Пушкина в Уральске, следует сказать, что в те дни он квартировал у Покатилова в так называемом "Атаманском доме" (сохранился доньне). Дом этот, выстроенный уральским войсковым атаманом Д.М.Бородиным (1762-1830), унаследовала его вдовая племянница Аграфена Абрамовна Донскова (урожденная Бородина). Она-то и продала этот дом Покатилову, своему интимному другу, за 40 тыс.рублей, которые тот заимобразно взял из войсковой казны, да так и не смог возвратить до смерти, последовавшей в 1838-м. К тому времени все деньги, полученные за продажу "Атаманского дома", Аграфена Донскова успела прокутить с тем же Покатиловым (4).

В декабре 1833 по рекомендации губернатора Перовского состоялось назначение Покатилова наказным атаманом Уральского казачьего войска; три года спустя он был произведен в генерал-майоры (5). В.И.Даль, знакомый с ним по своим служебным поездкам в

Уральск, но больше знавший его с чисто показной, парадной стороны, по торжественным приемам, опубликовал хвалебную статью об атамане, изобразив его этаким былинным молодцом, общим любимцем казаков, отважным и в воинском деле, и в шумном застолье (6). В действительности же, вопреки высказываниям Даля, казаки не только не любили Покатилова, но и в массе своей были настроены к нему враждебно, как к человеку, чуждому казачьим интересам и традициям. Открытый разрыв между ними произошел в июне 1837, в дни пребывания в Уральске великого князя Александра Николаевича. При отъезде цесаревича казаки силой остановили его карету и подали ему прошение о войсковых нуждах, где, в частности, жаловались на самоуправство и своекорыстие атамана. В ответ на это Покатилов представил начальству выступление казаков как явный мятеж, добился присылки карательной экспедиции, назначения следствиями над "бунтовщиками" и привлечения их к военному суду. По навету Покатилова было репрессировано до ста казаков. Их амнистировали по ходатайству Перовского лишь в начале 1840-х годов (7).

1. Пушкин. Т.XV. С.83; 2. Пушкин. Т.XVI. С.22; 3. *Формулярный список В.О.Покатилова за 1837 г.* - РГВИА. Ф.405. Оп.6. Д.936. Л.4-10; 4. Железнов И.И. *Полное собрание сочинений.* СПб., 1911. Т.1. С.360; 5. *Формулярный список В.О.Покатилова за 1838 г.* - РГВИА. Ф.405. Оп.6. Д.2608. Л.13-22; 6. Даль В.И. *Новый атаман. (Письмо из Уральска) // Северная пчела. 1834, 7 мая;* 7. Овчинников Р.В. *Над "пугачевскими" страницами Пушкина.* М., 1981. С.96-98.

ПОЛЕЖАЕВ Петр Алексеевич (1695 - не ранее 1792) - "своекоштный" (т.е. не состоящий на службе и не получающий казенного жалования, а кормящийся своим трудом) житель Нижнеозерной крепости.

В 1773 был 78-летним, но еще крепким и бодрым для его лет стариком (4). 26 сентября того года он стал очевидцем взятия крепости войском Пугачева. Позднее, вплоть до середины марта 1774, Пугачев, заезжая в Нижнеозерную, всякий раз навещал полюбившегося ему Полежаева.

Пушкин внес в свои путевые заметки две записи о Полежаеве со слов хорошо знавших его людей. При беседе в Бердской слободе с И.А.Бунтовой он в дорожной книжке записал: "В Берде Пугачев жил в доме Конст(антина) Ситникова, в Озерной у Полежаева" (1). В "Оренбургских записях" им приведены слова, услышанные в Нижнеозерной станице от казачки Марфы Сергеевны Пичугиной, о том, что Пугачев, "проезжая по Озерной к жене своей в Яицк, останавливался обыкновенно у каз(ака) Полежаева, коего любил за звучный голос, большой рост и проворство" (2). Эти свидетельства не были использованы в "Истории Пугачева", но казака по фамилии "Полежаев" Пушкин упомянул в "Капитанской дочке", в главе "Крепость", где повествуется о приезде прапорщика Петра Гринева в Белогорскую крепость. Когда речь зашла о квартире для этого молодого офицера, казачий урядник Максимыч, обратившись к жене коменданта Василисе Егоровне Мироновой, спросил: "Не поместить ли его благородие к Ивану Полежаеву?" - "Врешь, Максимыч, - сказала капитанша, - у Полежаева и так тесно; он же мне кум и помнит, что мы его начальники" (3).

Реальному Петру Полежаеву суждена была долгая жизнь. Последнее прижизненное документальное свидетельство о нем относится к 1791 (5). Исполнилось ему тогда 96 лет, и жил он уже не в своем доме, а в семье приютившего его казака Артемия Тимофеевича Панурина (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.493; 2. Там же. С.496; 3. Пушкин. Т.VIII. С.295, 296; 4. *Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1773 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.187; 5. *Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1791 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.748. Л.313; 6. Овчинников Р.В.: 1) *Над*

"пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.60-61; 2) За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.45-47.

ПОЛСТОВАЛОВ Александр Михайлович (1750 - не ранее 1775) - офицер гарнизона в Яицком городке.

В военную службу был записан в 1762 г., а в марте 1772-го произведен в подпоручики. В мае-июне того же года Полстовалов участвовал в карательной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны"; сражался у реки Ембулатовки (3-4.VI. 1772).

С того времени он и служил в Яицком городке (3). С 30 декабря 1773 по 16 апреля 1774 офицер находился среди защитников яицкого "ретраншамент" - городской крепости, осажденной отрядами пугачевских атаманов. Особо отличился в бою 20 января 1774, когда повстанцы во главе с самим Е.И.Пугачевым после взрыва ими минного подкопа у земляного вала предприняли попытку ворваться в крепость. Полстовалов с командой солдат-охотников (45 чел.) смело бросился в контратаку и после ожесточенной схватки вынудил пугачевцев к отступлению.

Пушкин упоминает о Полстовалове (ошибочно называя его Толстоваловым) в "Истории Пугачева" и одном из черновых ее текстов (1). Описание подвига офицера Пушкин заимствовал из письма-воспоминания капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (опубликовано без указания авторства в журнале "Отечественные записки" за 1824 г.); в бумагах поэта хранится конспект этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.45, 153, 426; 2. Там же. С.408, 540; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГАДА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.68-69.

ПОЛУВОРОТОВ Яков Иванович (1747 - не ранее 1776) - писарь Оренбургского соляного правления (3).

9 октября 1773 г. с группой фуражиров он выехал из осажденного Оренбурга на левый берег Яика, чтобы забрать сено, находившееся в лугах вблизи Менового двора. Некоторые из фуражиров, и в их числе Полуворотов, были схвачены там казаками-повстанцами и увезены к Е.И.Пугачеву в Бердскую слободу. Полуворотов был зачислен казаком в повстанческое войско; ему довелось дважды видеться с Пугачевым и беседовать с ним. Утром 21 октября, воспользовавшись слабым за ним присмотром, он сбежал в Оренбург.

Директор Оренбургского соляного правления П.И.Рычков, непосредственный начальник Полуворотова, записал его подробный рассказ о пребывании в стане Пугачева. В своем рассказе тот выразительно обрисовал внешний облик Пугачева, дал характеристики людей из ближайшего его окружения, поведал о примечательных сторонах военной и бытовой жизни пугачевского лагеря в Бердской слободе.

Сведения о Полуворотове приведены в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском конспекте этого источника (1). Некоторые из показаний названного лица использованы в третьей главе "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.226, 233-235, 763; 2. Там же. С.26-28; 3. Духовная роспись прихожан Благовещенской церкви в Оренбурге за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.93 об.

ПОЛУЭКТОВ (Полуехтов) - курский купец, участник обороны Оренбурга.

Полуэктов приехал в Оренбург по торговым делам в конце лета 1773 г. и не смог уехать отсюда из-за начавшейся 5 октября блокады города отрядами Пугачева. Он добровольно вступил в возглавляемый "губернаторским товарищем" (вице-губернатором) И.М.Мясоедовым отряд, сформированный из оренбургских и приезжих купцов, местных разночинцев.

Отряд Мясоедова оборонял городскую крепость на дистанции от Чернореченских до Водяных ворот. 29 октября 1773 Полуэктов с группой казаков произвел вылазку из крепости и, имея под собой резвого коня, несколько раз опасно, почти вплотную, приближался к пугачевцам, а затем тут же отскакивал прочь, пытаясь подманить их поближе, чтобы кого-нибудь из них схватить. Однако пугачевцы осторожничали и на уловку не поддавались. Ближе к вечеру вся группа возвратилась назад. П.И.Рычков, ставший очевидцем лихачества Полуэктова, отобразил этот эпизод в дневниковой записи, включенной в текст "Летописи" (2). Конспектируя ее, Пушкин отметил этот эпизод краткой ремаркой: "Купец Полуэктов, оренбургский наездник" (1).

Лихачество Полуэктова, отображенное в рычковской "Летописи", привлекло внимание романиста В.Я.Шишкова, который в историческом повествовании "Емельян Пугачев" развернул небольшой эпизод в пространную главу. Домыслив ряд подробностей, Шишков поведал о знакомстве Полуэктова с П.И.Рычковым и другими видными оренбуржцами той поры, красочно изобразил отвагу "отчаянного купчика", рассказал о неудавшейся его попытке получить в награду за свое усердие медаль от оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа (3).

1. Пушкин. Т. IX. С. 764; 2. Там же. С. 239; 3. Шишков В. Я. Емельян Пугачев. Историческое повествование. М., 1985. Т. 2. С. 338-353.

ПОЛЬСКИЕ КОНФЕДЕРАТЫ - участники созданной в феврале 1768 г. в Польше Барской конфедерации шляхты, поднявшей восстание против короля Станислава Понятовского.

Захваченные в плен в ходе боевых действий Русского экспедиционного корпуса в 1768-1772 гг. конфедераты (до 2 тысяч чел.) были вывезены в Россию и поселены в Казани, Кунгуре, Табольске, Сургуте, Березове, Оренбурге. Многих из них зачислили в солдаты для несения гарнизонной службы в городах и приграничных крепостях. При получении первых известий о восстании, поднятом Пугачевым, губернские власти были обеспокоены тем, какую позицию могут занять ссыльные. На военном совете, происходившем в Оренбурге 28 сентября 1773, было принято решение о разоружении служивших в здешнем гарнизоне солдат-конфедератов и отконвоировании их в Троицкую крепость. Выполнена была лишь первая часть этого решения: поляков обезоружили, но выслать не успели - 5 октября пугачевское войско блокировало Оренбург. Опасения властей относительно конфедератов подтвердились. Под воздействием слухов об успехах Пугачева в ноябре 1773 вспыхнул мятеж ссыльных в Тобольске, подавленный силами гарнизона. Такие же волнения в декабре вспыхнули в Таналыкской и Кизильской крепостях. Имели место случаи группового перехода поляков в повстанческие отряды. В дни осады Оренбурга среди пугачевцев было до 200 конфедератов (4).

Как свидетельствовал пугачевский секретарь И.Я.Почиталин, служившие в повстанческом войске под Оренбургом поляки не были в чести у Пугачева, они "ни к каким должностям не употреблялись, и были с протчими казаками наряду" (5). Исполнявший у поляков-пугачевцев должность старшины Фредерик Кравин на следствии показал, что никаких "чужестранцев" он не видел, кроме поляков, "человек до двухсот", да и к тому же все они были "в рядовой службе, некоторые канонерами, иные в казаках, а прочие в пехоте" (6).

После подавления Пугачевского восстания все ссыльные конфедераты, в том числе и те, кто служил у Пугачева, были освобождены и возвращены на родину.

Польские конфедераты упоминаются Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых документах ее рукописи (1), в архивных заготовках к "Истории" (2) и опубликованной в приложениях "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т. IX. С. 20, 32, 35, 44, 54, 74, 423, 425, 444; 2. Там же. С. 516, 617, 618, 623, 645, 697, 789; 3. Там же. С. 215, 216, 237; 4. Спирков В.А. Участие пленных польских конфедератов в Крестьянской войне в России в 1773-1775 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1963, №14. Серия истории, языка и литературы. Вып. 3. С. 19-30; 5. Протокол показаний И.Я.Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. - РГАДА. Ф. 6. Д. 506. Л. 208 об.; 6. Протокол показаний Ф.Кравина на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф. 349. Д. 7297. Л. 168, 169.

ПОЛЯКОВ Фома Григорьевич - сержант гарнизона Верхнеозерной крепости.

Участвовал в ее обороне от нападений пугачевских отрядов в ноябре 1773 г. Комендант крепости полковник О.Х.Демарин отмечал его "отменное мужество" (3).

Поляков упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин, т. IX, с. 525; 2. Там же, с. 264; 3. Рапорт коменданта Верхнеозерной крепости полковника О.Х.Демарина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 26 ноября 1773 г. - РГАДА, ф. 1100, д. 4, л. 68-70 об.

ПОЛЯНСКИЙ Иван Степанович (1744-1795) - священник Троицкой церкви в Оренбурге.

Автор хроникальных записок ("Известие о самозванце Пугачеве"), отображающих события, связанные с осадой Оренбурга войском Е.И.Пугачева, Полянский обучался в Казанской духовной семинарии, по окончании которой в ней же преподавал богословие. В Оренбург он приехал 1 сентября 1773 г. - в канун Пугачевского восстания. 5 октября отряды Пугачева подошли к Оренбургу и полностью блокировали его. Началась шестимесячная осада, одним из летописцев которой (наряду с П.И.Рычковым, И.И.Осиповым, М.Н.Пекарским) явился Полянский.

К составлению записок Полянский приступил с первых дней осады, последовательно фиксируя в них наиболее примечательные события в жизни города, но основное внимание уделяя описанию столкновений Оренбургского гарнизона с повстанческими отрядами. Записки доведены до конца декабря 1773. Можно предположить, что последующие события оренбургской осады, продолжавшейся до 23 марта 1774, Полянский отобразил во второй части, до нас не дошедшей.

Рукопись своих записок Полянский отослал в 1776 г. давнему казанскому приятелю

архимандриту Спасского монастыря Платону Любарскому. Позднее эта рукопись оказалась в Москве, в "пугачевском" портфеле историка и архивиста академика Г.-Ф.Миллера, директора Московского главного архива Коллегии иностранных дел.

В октябре 1835 записки Полянского и некоторые другие материалы из коллекции Миллера оказались в распоряжении Пушкина (2). В его архивном фонде хранится писарская копия записок Полянского, изготовленная в 1835 и впервые опубликованная в 1940 (1). Подлинный экземпляр Пушкин возвратил в архив; ныне он хранится в Российском государственном архиве древних актов (3). В 1793 Полянский оставил Оренбург и уехал в Казань, где намеревался постричься в монахи. Два года спустя он умер (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.579-598; 2. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.169-178; 3. РГАДА. Ф.6. Д.525; 4. Светенко А.С. О некоторых источниках "Истории Пугачева" // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1989. Вып.23. С.125, 126.

ПОНОМАРЕВ Иван Иванович, по прозвищу Самодуров (1744-не ранее 1776) - яицкий казак, брат видного пугачевца Я.И.Пономарева.

Иван Пономарев был арестован в Яицком городке в октябре 1773 г. за распространение вымышленных им самим слухов, позволявших рассматривать его как одного из первых сподвижников Е.И.Пугачева (чего на самом деле не было). 19 ноября его доставили в Оренбург, где при допросе в губернской канцелярии, стремясь избежать истязаний, он заявил, будто еще в июне 1773 стал свидетелем тайных встреч в старообрядческих скитах на Узеньях казаков Зарубина-Чики, Ульянова, Пьянова, Толкачева и других с Пугачевым (на самом деле в то время он, бежавший из казанской тюрьмы, не успел еще добраться до Яика).

Подобные же вымышленные показания Пономарев дал и на допросе 12 мая 1774 в Оренбургской секретной комиссии (2). Позднее он был изобличен другими подследственными и, наконец, на допросе 27 июня сообщил достоверные свидетельства о себе самом и о полной его непричастности к выступлению Пугачева (3). Несмотря на это, Пономарева продолжали держать в тюремном остроге. В ноябре 1774 он был отконвоирован в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками, а вскоре предстал перед судом, который признал его невиновным, освободил из тюремного заключения и отпустил с оправдательным паспортом на Яик для продолжения казачьей службы (4).

Иван Пономарев упоминается в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.191; 2. Протокол показаний И.И.Пономарева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.321-325; 3. Протокол показаний И.И.Пономарева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 27 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.327-328; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.101, 160, 171, 222.

ПОНОМАРЕВ Яков Иванович, по прозвищу Самодур или Самодуров (1750-1773) - яицкий казак, пугачевец.

Сын одного из предводителей восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в 1772 г., повстанческого полковника И.А.Пономарева-Самодура, сосланного после подавления восстания на каторжные работы в Нерчинск, Яков Пономарев вступил в отряд Е.И.Пугачева

18 сентября 1773 г. под Яицким городком. День спустя на войсковом круге казаков-повстанцев он был выбран в хорунжие. Позднее участвовал во взятии приицких крепостей и в осаде Оренбурга. Погиб в бою 13 ноября 1773 во время прорыва корпуса бригадира А.А.Корфа в осажденный Оренбург (3).

Яков Пономарев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1). Упоминание о нем имеется в записках И.И.Осипова (2), оказавшихся в руках поэта в 1835. Следует заметить, что в обоих этих источниках Пономарев называется не по его фамилии, а по прозвищу.

1. Пушкин. Т.IX. С.250; 2. Там же. С.561; 3. Протоколы показаний Е.И.Пугачева на допросах 16 сентября и 18 ноября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №4. С.118; №7. С.102.

ПОПКОВ (Папков) Иван Ларионович (1747 - не ранее 1835) - сорочинский казак, собеседник Пушкина.

Родился Попков в Сорочинской крепости, в 1765 вступил в казачью службу, в 1773 был главой многочисленного семейства (2). Зимой и в начале весны 1774 Попков был проводником в авангарде корпуса генерала П.М.Голицына, преследовавшего отряды пугачевских атаманов по бездорожью оренбургской степи.

Приехав 17 сентября 1833 в Сорочинскую станицу, Пушкин встретился здесь с Попковым и внес в свои "Оренбургские записи" рассказ 86-летнего отставного казака о его службе в карательной противопугачевской экспедиции. Кроме того, он поведал об отправке в августе 1773 из Оренбурга в сибирскую ссылку мятежных яицких казаков-вожаков и активных участников восстания 1772. Припомнил, например, то, как они, усаживаясь на телеги, кричали собравшимся на площади людям: "То ли еще будет? Так ли мы тряхнем Москву?" В ответ на окрики конвоиров из оренбургских казаков: "Молчать, курвины дети" - мятежники продолжали грозить возмездием (1).

Полное имя пушкинского собеседника (поэт назвал его "Папков") впервые установил оренбургский краевед С.А.Попов, опираясь на проведенную в апреле 1834 ревизскую перепись жителей Сорочинской станицы (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Сорочинской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.204 об.; 3. Попов С.А. Оренбургские собеседники А.С.Пушкина // Советские архивы. 1969, №5. С.114.

ПОПКОВ Федор (1737-1773) - офицер Ставропольского гарнизонного батальона, прапорщик.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1753, служил писарем в штабе инженерного генерал-майора А.П.Ганнибала (прадеда А.С.Пушкина), находившегося в ту пору в Кронштадте. В 1758-1761 он участвовал в Семилетней войне, в 1768-1771 - в Русско-турецкой, после чего был переведен на гарнизонную службу в Ставрополь (2). В конце октября-начале ноября 1773 Попков со своим батальоном был в походе команды симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. Утром 13 ноября команду внезапно окружили пугачевцы; после недолгого сопротивления она капитулировала. В тот же день Попков был казнен в Бердской слободе вместе с полковником Чернышевым и офицерами его команды.

Упомянут в официальном списке людей, павших от рук пугачевцев. Список этот был опубликован Пушкиным в примечаниях к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.128; 2. *Формулярный список офицеров Ставропольского гарнизонного батальона за 1772 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447.

ПОПОВ Сергей - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Вместе с шестью другими приказчиками он отказался исполнять указ Е.И.Пугачева об изготовлении двух мортир и бомб к ним для повстанческой артиллерии. Атаман Соколов-Хлопуша арестовал послушников, заковал их в кандалы и в начале ноября 1773 г. доставил к Пугачеву в Бердскую слободу. Вся семерка была казнена.

Среди архивных заготовок Пушкина к "Истории Пугачева" хранится выполненный поэтом конспект реестра Оренбургской губернской канцелярии от декабря 1773, где перечислены люди, казненные повстанцами, и среди них приказчики Авзяно-Петровского завода. Трое названы поименно; фамилии и имена четырех других, и среди них Сергея Попова, установлены по следственным показаниям (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.779; 2. *Протокол показаний авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г.* - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.

ПОПОВ Сергей Александрович (1905 - 1986) - историк, этнограф, музейный работник.

С 1948 по 1986 гг., работая старшим научным сотрудником Оренбургского краеведческого музея, Попов скрупулезно изучал историю заселения, археологию, топонимику края, события Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева, интерес к этим событиям А.С.Пушкина и обстоятельства его поездки в Оренбуржье.

Наиболее значительны в Пушкиниане Попова статьи: "Оренбургские собеседники А.С.Пушкина" ("Советские архивы", 1969, №5), "Маска Пушкина в Оренбургском музее" ("Урал", 1971, №2), "Из дорожной книжки Пушкина" ("Урал", 1977, №4), "Дороги сентября" (сб. "Рифей", Челябинск, 1981).

ПОРТНОВ Лазарь Иванович (1727 - 1773) - атаман казачьей команды в Илецком городке.

Весной 1772 г. Портнов оказывал содействие карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана в подавлении казачьего восстания на Яике: засылал своих лазутчиков в Яицкий городок, перехватывал и выдавал властям повстанцев-разведчиков, обеспечивал воинские части карателей транспортом и провиантом.

Враждебную позицию занял Портнов и к вспыхнувшему в середине сентября 1773 г. восстанию, возглавленному Е.И.Пугачевым. Однако реальными возможностями к сопротивлению повстанческому войску, начавшему наступление от Яицкого городка к Оренбургу, он не располагал. Армейского гарнизона в Илецком городке не имелось, илецкие

же казаки (до 450 человек) в большинстве своем не поддерживали атамана и были склонны примкнуть к новоявленному "императору Петру Третьему". Портнов разослал гонцов в ближайшие крепости и в Оренбург, прося там военной помощи, с немногими своими сторонниками пытался разрушить мост через Яик, предпринимал и некоторые другие оборонительные меры. Но все его действия были тщетными.

21 сентября 1773 войско Пугачева беспрепятственно вступило в Илецкий городок, торжественно встреченное населением во главе с духовенством. Атаман Портнов, не успевший спастись бегством, был схвачен и в тот же день казнен (2).

Портнов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней. Упоминания о Портнове имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях; сведения о нем содержатся также в записках И.И.Осипова и И.С.Полянского, оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г. (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 16, 153, 211, 417, 513, 552, 584, 617, 619, 681, 778; 2. Овчинников Р. В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С. 58-65.

ПОТАПОВ Иван Алексеевич (1722 - 3 IV 1791) - генерал-майор.

Происходил из купцов г.Переславля-Залесского. В военную службу вступил в 1737 г. В поручики был произведен в 1747, капитаны - в 1755, участвовал в Семилетней войне, чин полковника получил в 1761, генерал-майора - в 1763. Тогда же Военная коллегия командировала Потапова в Яицкий городок для производства следствия по жалобе казаков на злоупотребления войскового атамана А.Н.Бородина, казачьих старшин и их приспешников, которые узурпировали власть, своекорыстно распоряжались войсковой казной, обременяли казаков поборами.

Возглавив комиссию, Потапов временно отстранил атамана и старшин от командования, после чего произвел перепись войска. Им было установлено, что около 2800 казаков принадлежат к лагерю недовольных, выступающих против старшинской верхушки войска и ее сторонников, числом не более 500 человек. Так впервые был официально зарегистрирован именной и численный состав противоборствующих на Яике группировок: "несогласной" или "мятежной", включающей в свой состав подавляющее большинство казаков, и противостоящей ей "согласной" или "старшинской". Генерал пытался примирить обе стороны, но, отъезжая в Петербург, оставил атамана Бородина и всех старшин на прежних местах, что, конечно же, не смогло устранить распри (5).

В 1763-1774 Потапов служил на посту обер-коменданта крепости Святого Дмитрия Ростовского (с 1797 - Ростов-на-Дону). Исполняя указ Екатерины II от 10 января 1774 о проведении репрессий против семьи Е.И.Пугачева и ближайших его родственников на Дону, он самолично руководил операцией по публичному сожжению пугачевского дома в Зимовейской станице и аресту его семьи - жены Софьи Дмитриевны, сына Трофима, дочерей Аграфены и Христины, а также племянника Федота Пугачева, которые были отконвоированы в Казанскую секретную комиссию. В октябре 1773 - сентябре 1774 Потапов, вместе с Донской войсковой канцелярией, занимался отправкой армейских и казачьих частей на подавление повстанческого движения в верховьях Дона и правобережных уездах Среднего и Нижнего Поволжья (6). В 1775 его назначили губернатором Воронежской губернии, в 1777 произвели в генерал-поручики.

Упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", черновых фрагментах ее рукописи (1), архивных заготовках к "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Упоминание о Потапове имеется в критическом отзыве Пушкина о рецензии

В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (4).

1. Пушкин. Т. IX. С. 10, 153, 455; 2. Там же. С. 629, 670-673, 716, 781, 782; 3. Там же. С. 207, 759; 4. Там же. С. 382; 5. Рознер И. Г. Яик перед бурей (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева). М., 1966. С. 102, 103; 6. Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773-1775 годов. Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1961. С. 21, 24-28, 35, 36, 39, 40.

ПОТЕМКИН Павел Сергеевич (1743 - 29 III 1796) - начальник Секретных комиссий в Казани и Оренбурге, генерал-майор.

Происходил из смоленских дворян. В службу был записан в 1756 г.; в 1768-1774 участвовал в войне с Турцией, после чего получил генеральское звание. В последующем сделал крупную военную и придворную карьеру благодаря протекции троюродного брата Г. А. Потемкина, фаворита Екатерины II.

Указом от 11 июня 1774 императрица назначила Павла Потемкина начальником Казанской и Оренбургской секретных комиссий, которые производили следствие над захваченными в плен пугачевцами, вершили суд и расправу над ними.

В Казань Потемкин приехал 8 июля; тут он застал лихорадочные приготовления к отпору Пугачеву, войско которого приближалось с востока, по Сибирскому тракту. Он возглавил имевшиеся в городе гарнизонные батальоны, команды армейских полков, наспех созданное и необученное ополчение из горожан, надеясь этими малыми силами удержать Казань до подхода подкреплений.

Утром 12 июля Пугачев атаковал город, сломил слабое сопротивление выставленных в предместьях заградительных команд Потемкина, которые в панике бежали к Кремлю (за стенами его загодя укрылись чиновники во главе с губернатором Я. Л. Брантом, а также состоятельные горожане). Пугачев начал было штурм Кремля, но охвативший город пожар заставил его вывести свои полки в полевой лагерь у реки Казанки.

В ожидании нового приступа пугачевцев Потемкин написал прощальное письмо к брату, в котором заявлял о своей решимости покончить жизнь самоубийством. Его и засевших с ним в Кремле людей спас подошедший к Казани корпус подполковника И. И. Михельсона, который вечером того же 12 июля в бою на Арском поле нанес ощутимый удар по повстанцам, заставив их отступить. Три дня спустя Михельсон разгромил пугачевское войско и в новом сражении на том же поле, после чего Пугачев с тремя сотнями оставшихся с ним казаков бежал на север, к Кокшайску.

Только после этого Потемкин смог заняться делами подведомственных ему Секретных комиссий. Он сам участвовал в допросах атаманов И. Н. Белобородова, И. Н. Зарубина, И. И. Ульянова и других видных вожаков повстанческого движения, доставленных в Казань, вел оживленную переписку с Оренбургской секретной комиссией и такой же, созданной 12 августа 1774 в Яицком городке, не раз намеревался выехать туда, но удерживали дела.

В начале октября 1774 вместе с командующим карательными войсками генерал-аншефом П. И. Паниным Потемкин вел дознания над Пугачевым в Симбирске. В ходе следствия своим пристрастным допросом и истязанием он вынудил Пугачева к даче вымышленных показаний и ложному оговору ряда людей, будто бы причастных к принятию им на себя имени и титула "императора Петра Третьего", замыслу и подготовке восстания.

При последующем "генеральном" следствии в Москве многие измышления, инспирированные Потемкиным, были обоснованно опровергнуты. Генерал участвовал также в судебном процессе, завершившемся в начале января 1775 (7).

Серьезнейшие провалы Потемкина в следствии по делу Пугачева в Симбирске и

дознаниях по другим делам не помешали его карьере. В 1775 ему была пожалована шпага с алмазами, тогда же и в последующие годы он награждался высшими российскими орденами, в 1778 стал камергером, в 1780 - генерал-поручиком, в 1794 - генерал-аншефом, в 1795 - был возведен в графское достоинство. В 1782-1787 служил генерал-губернатором Кавказского и Саратовского наместничеств (8).

Потемкин упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), в архивных заготовках к "Истории" (2), в "Летописи" П.И.Рычкова (3), пушкинской записи преданий И.И.Дмитриева (4) и в "Замечаниях о бунте" (5). О нем говорится в документах следственного дела архимандрита Саранского Петровского монастыря Александра (6), оказавшихся в руках Пушкина в 1835.

1. Пушкин. Т.IX. С.61, 63, 65, 67, 153, 171, 178, 180, 193, 204, 205, 478, 479; 2. Там же. С.661, 662; 3. Там же. С.350; 4. Там же. С.498; 5. Там же. С.375; 6. Там же. С.752, 754, 756; 7. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.19-27, 54-56, 58-60, 67-76, 78-85, 90, 112, 113, 133, 134, 140-147; 8. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т.14.

ПОЧИТАЛИН Иван Яковлевич (1754-не ранее 1798) - яицкий казак, сподвижник Е.И.Пугачева.

В середине сентября 1773 г. Иван Почиталин, подчинившись уговорам отца - Я.Ф.Почиталина, а также казаков К.И.Фофанова, Т.Г.Мясникова и В.Я.Плотникова, отправился из Яицкого городка к Е.И.Пугачеву, чтобы занять при нем должность секретаря. С того времени он вел "письмоводство" предводителя восстания.

Почиталин составил первый именной указ Пугачева ("императора Петра Третьего"), датированный 17 сентября 1773 и обращенный к казакам Яицкого войска. Документ этот, по мнению Пушкина, - "удивительный образец народного красноречия, хотя и безграмотного", но оказавшего сильное воздействие на яицких казаков, на решимость большинства из них примкнуть к восстанию (1).

Содержание указа и ряда последующих посланий Пугачева было учтено и отображено Пушкиным в главе "Пугачевщина" повести "Капитанская дочка". Как вспоминал ее герой Петр Гринев, пугачевское воззвание, составленное "каким-нибудь полуграмотным казаком", написано было "в грубых и сильных выражениях и должно было произвести опасное впечатление на умы простых людей" (2).

При создании в середине ноября 1773 в Бердской слободе своей Военной коллегии Пугачев назначил в ее состав на должность думного дьяка и Почиталина. Он заведовал делопроизводством, управлял секретарями, повытчиками и писарями. Его подписью скреплены все сохранившиеся указы повстанческой Военной коллегии за декабрь 1773 - март 1774. Почиталин находился при Пугачеве постоянно, сопровождал его во всех походах и поездках и, по словам многих повстанцев, был первым любимцем Емельяна Ивановича. В начале марта 1774 он спас Пугачева от гибели в момент покушения на него Д.С.Лысова.

С поражением войска Пугачева в битве 1 апреля 1774 под Сакмарским городком Почиталин был захвачен в плен неприятельскими гусарами и заключен в Оренбургский тюремный острог. Следствие над ним провела Секретная комиссия, допрашивавшая его первым из числа плененных (6). В начале ноября 1774 Почиталина доставили в Москву. По судебному приговору ("сентенции") от 9 января 1775 определено было высечь его кнутом и, "вырвав ноздри, сослать на каторгу". После экзекуции, произведенной 10 января на Болотной площади, его и еще семерых пугачевцев, осужденных на каторжные работы, отправили в Прибалтику. Каторгу они отбывали в прибрежном городке Балтийский порт Эстляндской

губернии (ныне г.Палдиски в Эстонии), где Почиталин много лет спустя и умер. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к июлю 1797 (7).

Названное лицо упоминается А.С.Пушкиным в "Истории Пугачева" (3). Упомянуто оно и в опубликованном в приложениях к "Истории" судебном приговоре по делу Пугачева и его сподвижников (4). Среди архивных заготовок хранятся изготовленные поэтом копии и конспекты с автографов пугачевских указов, составленных Почиталиным: указ яицким казакам (17.IX.1773), указ оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу (5.XI.1773), указ яицкому войсковому старшине М.М.Бородину (5.XI.1773), а также копии 1773 с несохранившихся оригиналов трех пугачевских указов, составленных Почиталиным в октябре 1773 и адресованных гарнизону Красногорской крепости, приказчикам Авзяно-Петровского завода и приказчику Каноникольского завода (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.371; 2. Пушкин. Т.VIII. С.317; 3. Пушкин. Т.IX. С.49, 153; 4. Там же. С.190; 5. Там же. С.630, 680, 681, 685, 686; 6. Протокол показаний Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.188-210 (отдельные фрагменты этого документа опубликованы: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.107-112); 7. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.10-20.

ПОЧИТАЛИН Яков Филатович (1725-не ранее 1801) - яицкий казак, отец пугачевского секретаря И.Я.Почиталина.

В начале сентября 1773 г. принимал деятельное участие в подготовке выступления Е.И.Пугачева (вербовка верных людей, сбор денег, изготовление знамен; он же, в частности, отправил своего сына Ивана в лагерь Пугачева на реке Усиха, рекомендуя его на пост секретаря у новоявленного "императора Петра Третьего"). Хотя в повстанческой армии Яков Почиталин не служил, он входил в ближайшее окружение Пугачева, доверительно общался с ним. С середины апреля 1774, после вступления в Яицкий городок карательной бригады генерала П.Д.Мансурова, Почиталин в течение четырех месяцев жил в укрытии и только 17 августа явился с повинной в Яицкую секретную комиссию, где два дня спустя был допрошен и заключен в тюремный острог (2). В ноябре 1774 он был отконвоирован в Москву. По судебному приговору Почиталина отнесли к группе из девяти казаков (пятеро из них - те, кто арестовал Пугачева и выдал его властям), которые формально освобождались "от всякого наказания". Фактически же они были высланы на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию, где Почиталин и умер на острове Эзель (3).

Яков Почиталин упоминается в документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников, опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.191, 193; 2. Протокол показаний Я.Ф.Почиталина на допросе в Яицкой секретной комиссии 19 августа 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.223-236; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.99, 171, 208-220.

ПРЕВОЛОЦКИЙ (Переволоцкий) Егор Семенович (1739 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан Алексеевского пехотного полка (2).

С октября 1773 г. он участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева. Преволоцкий был на вылазке, предпринятой 13 января 1774 и закончившейся

поражением у Бердской слободы. Вопреки показанию П.И.Рычкова в его "Летописи" о том, что он погиб в этом бою (1), более осведомленный свидетель, поручик Л.Черкасов, находившийся в то время среди пленных в названной слободе, утверждает, что Преволоцкий в этом сражении был ранен, захвачен на поле боя в плен и в тот же день казнен (3).

Преволоцкий упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском конспекте данного источника (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.297, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.3, д.137, л.64; 3. Рапорт поручика Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 27 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.12. Л.233-235.

ПРЕВОЛОЦКИЙ Семен Семенович (1733 - 1773) - капитан, комендант Орской крепости.

24 ноября 1773 г. с полусотней орских казаков присоединился к тобольской команде секунд-майора Е.Заева, выступившей в поход к Оренбургу. Три дня спустя команда вступила в Ильинскую крепость, которая вечером 28 ноября была атакована отрядами Е.И.Пугачева. Утром 29 ноября Пугачев, сломив упорное сопротивление оборонявшихся, ворвался в крепость и вынудил команду Заева к капитуляции. Сам Заев и многие офицеры были либо убиты в бою (в их числе и Преволоцкий), либо, будучи захвачены в плен, казнены повстанцами (2, 3).

Преволоцкий упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С.696, 697; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Орской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173, оп.11, д.728, л.319; 3. Донесения генерал-майора С.К.Станиславского генерал-поручику И.А.Деколону от ноября-декабря 1773 г. - РГАДА. Ф.6, д.627, ч.2, л.354, 395, 396.

ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (во имя Святителя Иоанна Предтечи) - храм на загородном хуторе оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа; хутор находился на берегу Сакмары, в 12 верстах к северо-востоку от Оренбурга. Церковь была разгромлена пугачевцами 1-2 октября 1773 г.

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). О ней же говорится в записках И.И.Осипова (4) и И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.518; 2. Там же. С.118; 3. Там же. С.219, 761; 4. Там же. С.554, 560; 5. Там же. С.588.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ЗАВОД - медеплавильное предприятие Оренбургской губернии у р.Зилаир.

Завод был построен в 1750 г.; им владели Я.Б.Твердышев и И.С.Мясников. Тут трудились до 650 заводских крестьян и мастеровых. Многие из них в октябре 1773 примкнули к Пугачевскому восстанию и до начала апреля 1774 удерживали его в своих руках.

Вступившие на завод каратели усмирили восставших и использовали его в качестве опорной базы при проведении военных операций против повстанческих отрядов в юго-восточной части Уфимской провинции. В конце мая башкиры-повстанцы разрушили и сожгли производственные здания и сооружения, вывели из строя оборудование. Восстановительные работы продолжались более двух лет и лишь осенью 1776 завод возобновил выпуск продукции (2).

Преображенский (Зилаирский) завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.779, 780, 785; 2. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.240, 241; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.328, 329.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР (храм во имя Преображения Господня) - главная соборная церковь в Оренбурге.

Собор стоял вблизи восточной стены городской крепости, к северу от Орских ворот. В дни пугачевской осады Оренбурга он служил целям обороны: на крыше собора и верхнем ярусе его колокольни располагались наблюдательные посты. Возле собора стояли две пушечные батареи. Поскольку восточная часть крепости постоянно подвергалась атакам со стороны отрядов Е.И.Пугачева, храм не раз попадал в зону обстрела повстанческой артиллерии и получал повреждения от прямых попаданий. Несколько пушечных ядер попали в его стены и в маковку центрального купола во время приступа пугачевцев к Оренбургу 2 ноября 1773. Преображенский собор был главным центром противопугачевской пропаганды в осажденном городе, где на молебнах присутствовал и губернатор И.А.Рейнсдорп, лютеранин по вероисповеданию.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Отдельные упоминания о нем встречаются в записках И.И.Осипова (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.520, 793; 2. Там же. С.26, 421; 3. Там же. С.220, 222, 226, 227, 232, 240, 241, 266, 269, 290, 328, 761, 764, 766; 4. Там же. С.559; 5. Там же. С.603.

ПРЕСНОВ Андрей Филиппович (р. 1935) - оренбургский график. Его гравюры на дереве, посвященные А.С.Пушкину и пушкинскому Оренбургу, составляют основу творчества художника ("Пушкин в Оренбурге", "Пушкин и Даль" и др.).

ПРЕЧИСТЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Сакмарской дистанции.

Крепость была построена в 1742 г. на левом берегу Сакмары, в 60 верстах к востоку от

Оренбурга. В 1773 в ней находились две гарнизонные роты под начальством коменданта капитана И.Ф.Чемезгина.

27 сентября 1773, за неделю до подхода войска Е.И.Пугачева к Оренбургу, Чемезгин с большей частью своей команды ушел в Сакмарский городок и, взяв с собой местных казаков, 30 сентября явился в Оренбург. В Пречистенской остались отставные и больные солдаты и офицеры, "своекоштные" жители и небольшая караульная команда во главе с подпоручиком Иваном Остреневым.

30 сентября Остренев послал в Оренбург рапорт, которым сообщал, что из-за угрозы нападения пугачевцев находящиеся тут солдаты и жители "на жертву оставлены" и просил дать им разрешение "отсель выбраться в Оренбург". 2 октября губернатор И.А.Рейнсдорп отправил ордер, коим позволял Остреневу с командой "прибыть потайною дорогою" в Оренбург, если у них на то "времени еще достанет" (6).

Однако два дня спустя в крепость вступил Пугачев: он привел население к присяге на верность, принял солдат в свое войско и, как отметил Пушкин, именно здесь "в первый раз оказал позорную милость офицерам", согласившимся ему служить (1). Этими офицерами были подпоручик Остренев, прапорщики Семен Попов и Сергей Плешивцев.

До конца марта 1774 крепость находилась в руках пугачевцев.

Пречистенская упоминается Пушкиным в тексте "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (2), в архивных заготовках к произведению (3). Сведения о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (4) и записках М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.21; 2. Там же. С.136, 153, 440; 3. Там же. С.516, 773; 4. Там же. С.217, 227, 292, 322, 342, 344; 5. Там же. С.602; 6. РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.197-199.

ПРИКАЗЧИКОВ (Прикащиков) Григорий Федотович (1735 - 1773) - яицкий казачий старшина, походный полковник.

Находился на линейной службе на Нижнеяицкой дистанции укреплений. В декабре 1773 г. захвачен в Калмыковой крепости отрядом пугачевцев во главе с Аптышем Тангаевым. За отказ служить Пугачеву был казнен; вместе с ним казнили писаря С.Домашнева и священника Д.Иванова (3).

Приказчиков упомянут в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин, т.IX, с.529; 2. Там же, с.285; 3. Протокол показаний пугачевского атамана М.П.Толкачева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 14 мая 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.467, ч.13, л.135 об.

ПРОКОФЬЕВ Никита - подпоручик гарнизонной команды в Екатеринбурге.

В январе 1774 г. он был послан с командой секунд-майора В.Чубарова на Катав-Ивановский завод. По пути туда команду взяли в плен башкиры-повстанцы. После ряда приключений Прокофьев оказался в стане пугачевского атамана Зарубина-Чики в селе Чесноковке под Уфой. Там он занимался починкой пушек и лафетов к ним, изготовлением и начинкой боеприпасов, участвовал в боях под Уфой и Нагайбакской крепостью.

При поражении отрядов Зарубина 24 марта 1774 под Уфой Прокофьев был схвачен гусарами корпуса И.И.Михельсона. Более года он находился в тюремном заключении - сперва в Уфе, а затем в Казани. Военная коллегия его разжаловала и сослала на пожизненное

поселение в Таганрог (2).

Прокофьев упомянут Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева"; по ошибке он назван здесь "капитаном" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.715; 2. РГВИА. Ф.2. Оп.10. Д.1019. Л.700-702.

ПРОКОФЬЕВ Сергей Сергеевич (1891 - 1953) - русский композитор и дирижер. Автор музыки к пушкинским спектаклям и фильмам, оперы "Пир во время чумы" и других произведений по мотивам и на слова А.С.Пушкина. В 1936 г. создал музыку к кинофильму по повести "Капитанская дочка", оставшемуся неосуществленным.

ПРОНКИНА - деревня в 40 верстах к северо-западу от Сорочинской крепости.

Пронкина стояла на пути следования корпуса генерала П.М.Голицына от Бугуруслана. Авангардная команда премьер-майора В.Елагина 5 марта 1774 вступила в эту деревню и расположилась здесь на ночлег. Под утро 6 марта повстанческие отряды, предводительствуемые самим Е.И.Пугачевым, внезапно ворвались в Пронкину и атаковали команду Елагина. Поначалу они имели успех, но подошедшие сюда передовые батальоны корпуса не только отразили нападение, а и вынудили Пугачева к поспешному отступлению (3).

Бой у деревни Пронкиной описан Пушкиным в пятой главе "Истории Пугачева" (1), где, впрочем, сама эта деревня не поименована. Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.47; 2. Там же. С.359; 3. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. С.294-296.

"ПРОПУЩЕННАЯ ГЛАВА". Переписывая набело "Капитанскую дочку", А.С.Пушкин исключил из своего произведения главу, первоначально нумерованную автором как "Глава XII". Черновая редакция повести была им уничтожена, за исключением нескольких страниц, поименованных Пушкиным "Пропущенной главой". Первую публикацию ее осуществил П.И.Бартенев в "Русском архиве" (1880, т.III, кн.1, стр.218-227). До того о главе было известно только по упоминанию П.В.Анненкова в примечаниях к "Капитанской дочке" ("Сочинения Пушкина", т.V, СПб, 1855, стр.532). Публикуя ее в академической серии "Литературные памятники", Ю.Г.Оксман прокомментировал "Пропущенную главу" следующим образом:

"Причины, в силу которых эта глава изъята была из романа, точно не установлены. Во всяком случае это сделано было самим Пушкиным, может быть потому, что изъятые

страницы без особой нужды замедляли к концу повествования его темпы, то ли потому, что острота самой тематики этой части романа заставила автора, в предвидении цензурных осложнений, пойти на некоторую идеализацию крепостнической действительности, от которой сам же он поспешил затем отказаться". (А.С.Пушкин. "Капитанская дочка". М., Наука, 1964, стр.258).

ПРОХОРОВ Николай Дмитриевич (1896 - 1942) - художник-график, уроженец Оренбурга, тесно связанный с ним своим творчеством.

Автор пушкинской серии гравюр ("Пушкин и Даль в Оренбурге", "Пушкин с крестьянами", "Пушкин и рассказчица", "Пушкин на оренбургском базаре" и др.), выполненных в основном в технике ксилографии. Осуществил также ряд акварельных иллюстраций к "Кавказскому пленнику". Основная часть творческого наследия художника сосредоточена в Оренбургском музее изобразительных искусств.

ПРЯНИШНИКОВ Николай Ефимович (1890 - 1963) - литературовед, критик, педагог, кандидат филологических наук (1946).

С 1930 г. жил и работал в Оренбурге. В 1939 г. тут вышла его первая книга "Проза Пушкина и Л.Толстого". А.С.Пушкину Прянишников посвятил свои очерки в сборнике "Пушкин в Оренбурге" (1937), книге "Писатели-классики в Оренбургском крае" (1946, 1956, 1970, 1977), многочисленные статьи в периодической печати.

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (1740, по другим данным 1742 - 10 I 1775) - предводитель крупнейшего в истории феодальной России антикрепостнического народного восстания 1773-1775 гг. (именуемого в историографии Пугачевским восстанием или Крестьянской войной).



Емельян Пугачев

Пугачев родился в казачьей семье в Зимовейской станице на Дону, участвовал в Семилетней войне (кампаниях 1760-1762), Русско-турецкой (1768-1770). В 1770 был произведен в хорунжие. В конце 1771 бежал на Северный Кавказ, записался там в Терское казачье войско; в феврале 1772 был арестован в Моздоке, но вскоре бежал. Весной и летом того года Пугачев скитался по старообрядческим селениям под Черниговом и Гомелем - выдавал себя за раскольника. Осенью 1772 поселился среди заволжских старообрядцев, побывал на Иргизе и в Яицком городке, выведывая подробности недавно разгромленного казачьего восстания, и стал подговаривать яицких казаков к побегу на вольные земли Закубанья.

По поступившему к властям доносу Пугачев был арестован, 4 января 1773 доставлен в Казань и после допроса заключен в тюрьму. В связи с обвинением в государственной измене вопрос о нем рассматривался в Петербурге, в Тайной экспедиции Сената. По приговору,

утвержденному Екатериной II, Пугачев был осужден на пожизненные каторжные работы в зауральский город Пелым. Приговор прибыл в Казань 1 июня 1773, через три дня после бегства арестанта из здешнего тюремного острога. Розыски беглеца успехом не увенчались.

Сбежав, он укрывался в Таловом уме и глухих степных хуторах под Яицким городком, где встречался с ветеранами восстания 1772 И.Н.Зарубиным-Чикой, М.Г.Шигаевым, Т.Г.Мясниковым, Д.К.Караваяевым, М.А.Кожевниковым и другими. В сговоре с ними Пугачев решил принять на себя имя и титул "императора Петра Третьего" и поднять казаков на новое вооруженное выступление, в надежде на поддержку со стороны крестьянства. Высказывания Пугачева относительно перспектив и конечных результатов готовившегося им и его сторонниками восстания не шли дальше наивных представлений о возможности построения казацко-крестьянского государства во главе со справедливым "мужицким царем", политика которого должна быть направлена на удовлетворение социальных интересов простого народа.

Восстание началось 17 сентября 1773 с обнародования указа Пугачева, адресованного казакам Яицкого войска. Собрав отряд из казаков-добровольцев, он подступил к Яицкому городку, но, не имея артиллерии, не отважился его штурмовать. Отсюда Пугачев направился на восток к Оренбургу. Захватив ряд приицких крепостей и казачьих городков, пополнив свое войско яицкими и оренбургскими казаками, пленными гарнизонными солдатами и оружием, Пугачев 5 октября занял позиции у Оренбурга и около полугода, до 23 марта 1774, держал его в осаде.

В первые месяцы восстания выявились незаурядные свойства Пугачева как предводителя массового народного движения: необычайная энергия, отвага, большой природный ум, познания в военном деле. В своей ставке в Бердской слободе Пугачев создает совет ("Тайную думу") из числа наиболее опытных соратников, учреждает Военную коллегию, которая управляет "главным" войском под Оренбургом и поддерживает связь с отрядами, действовавшими в отдаленных очагах повстанческого движения. На места из Бердской слободы отправляются десятки эмиссаров с манифестами и указами Пугачева,

сулившими народу освобождение от крепостной неволи и предоставление иных благ, призывавшими к верной службе новоявленному "государю Петру Третьему".

Расчет на поддержку казачьего выступления трудовым народом оправдался. Под воздействием пугачевских воззваний в Бердскую слободу стекались сотни добровольцев из числа помещичьих и заводских крестьян, казаков, нерусских народностей (башкир, татар, калмыков и др.). Они пополняли повстанческое войско, выросшее к концу 1773 до 10 тыс. человек и имевшее на вооружении до сотни пушек. В ноябре 1773 отряды Пугачева нанесли поражение карательному корпусу генерала В.А.Кара, направлявшемуся на помощь осажденному Оренбургу, захватили в плен команду полковника П.М.Чернышева. В начале января 1774 движение охватило значительную часть территории Оренбургской губернии и смежные с ней уезды Казанской и Тобольской губерний. Сложились крупные очаги восстания, где действовали посланные Пугачевым атаманы: под Уфой - И.Н.Зарубин-Чика, Екатеринбургом - И.Н.Белобородов, Челябинском - И.Н.Грязнов, Самарой - И.Ф.Арапов, Заинском - В.И.Торнов, Кунгуром - И.С.Кузнецов, Салават Юлаев.

Однако с середины января военная обстановка стала складываться не в пользу Пугачева и его атаманов. Войска генерала А.И.Бибикова повели наступление от берегов Волги на восток и, подавляя многочисленные очаги повстанческого сопротивления, неумолимо приближались к Оренбургу. Наступавший в авангарде карательной армии корпус генерала П.М.Голицына в шестичасовой битве 22 марта 1774 нанес поражение войску Пугачева у Татищевой крепости, а десять дней спустя разгромил его в сражении под Сакмарским городком. Пугачев с тремя сотнями оставшихся с ним конников бежал за реку Белую, к уральским заводам, где приступил к формированию нового войска, пополняемого заводскими крестьянами, исетскими казаками, башкирами. С этим, вновь созданным, войском он в начале мая 1774 перешел к активным действиям и вскоре овладел Магнитной крепостью, а вслед за ней Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крепостями.

Дальнейшему продвижению к Сибири воспрепятствовал корпус генерала И.А.Деколлонга, разбивший повстанцев в сражении 21 мая у Троицкой. Пугачев с оставшимся у него отрядом направился было к Челябинску, но путь туда ему преградил корпус подполковника И.И.Михельсона, впервые встретившийся с ним в бою 22 мая у Кундравинской слободы. В ходе дальнейшего преследования Михельсон дважды в начале июня наносил удары Пугачеву в Уральских горах. Но его противник, умело используя тактику партизанских действий, всякий раз от неприятеля уходил, сберегая главные свои силы от окончательного разгрома, и снова собирал многотысячные отряды.

Выйдя в середине июня к берегам Камы, Пугачев решил повести свое войско к Казани, взять ее и предпринять давно задуманный поход на Москву. 12 июля пугачевские отряды штурмовали Казань, ворвались в город, но не смогли овладеть кремлем, за стенами которого укрылся местный гарнизон. Вечером того дня подошедший к Казани корпус Михельсона атаковал повстанческое войско, расположившееся на Арском поле, одолел его в ожесточенной битве и вынудил к отступлению от города. Новое сражение за Казань произошло 15 июля и закончилось разгромом повстанцев. Пугачев с тремя сотнями конников бежал на север, к Кокшайску, где и переправился через Волгу.

С выходом Пугачева на правобережье Волги начался подъем массового крестьянского движения. Восстание в поволжских губерниях было вызвано обнародованием пугачевских манифестов, провозглашавших освобождение крестьян от крепостной неволи, безвозмездную передачу земли народу и призывавших к истреблению дворянства. Восставшие крестьяне и посадские люди поволжских городов стали основным резервом пополнения повстанческого войска.

Отказавшись от похода на Москву, Пугачев направился на юг, к родному Дону, надеясь найти там поддержку у донского казачества. Оторвавшись на несколько суточных

переходов от преследовавших его карателей, в авангарде которых был корпус Михельсона, он продвигался к югу и в июле-августе 1774 овладел Курмышем, Саранском, Пензой, Петровском, Саратовом и Камышином. Отпор ожидал его при штурме Царицына. Здесь в приволжской степи Михельсон настиг Пугачева и в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром нанес пугачевскому войску сокрушительное поражение.

Пугачеву с двумя сотнями казаков удалось оторваться от погони и переправиться на левый берег Волги. Он повел отряд вглубь заволжской степи, не подозревая того, что среди казаков затаилась группа предателей, сговорившихся арестовать его, отконвоировать до первого крупного воинского поста и выдать в руки властей. Улучив удобный момент, заговорщики, возглавляемые Ф.Ф.Чумаковым, И.П.Федулевым и И.А.Твороговым, 8 сентября 1774 схватили Пугачева в лагере у реки Большой Узень и повезли в Яицкий городок. Он дважды предпринимал попытки к освобождению и бегству, но это ему не удалось. 14 сентября вблизи Кош-Яицкого форпоста заговорщики передали пленника присланной за ним команде, которая в ночь на 15 сентября и доставила его в Яицкий городок. Здесь Пугачев был допрошен в Секретной комиссии гвардии капитан-поручиком С.И.Мавриным. 18 сентября конвойная команда во главе с генерал-поручиком А.В.Суворовым повезла Пугачева в Симбирск. Там его допрашивали командующий карательными войсками генерал-аншеф П.И.Панин и шеф секретных следственных комиссий генерал-майор П.С.Потемкин.

Доставленный 4 ноября в Москву Пугачев многократно в течение месяца допрашивался генерал-аншефом М.Н.Волконским и обер-секретарем Тайной экспедиции Сената С.И.Шешковским, возглавлявшими комиссию, учрежденную для "генерального" над Пугачевым и его сподвижниками следствия. Деятельность комиссии и проходившего с конца декабря 1774 судебного процесса осуществлялась по предписаниям Екатерины II. По санкционированному императрицей судебному приговору ("сентенции") от 9 января 1775, Пугачев был осужден на смертную казнь. Она была совершена 10 января на Болотной площади в Москве. Вместе с Пугачевым были казнены ближайшие его соратники А.П.Перфильев, М.Г.Шигаев, Т.И.Подуров и В.И.Торнов. Осужденный по тому же приговору И.Н.Зарубин-Чика был отправлен из Москвы в Уфу, где и казнен 24 января (1).

Пугачев занимает центральное место в произведениях Пушкина, отображающих события Пугачевского восстания, - научной монографии "История Пугачева" и историческом романе "Капитанская дочка". В "Истории Пугачева" портретная характеристика Пугачева, описание его действий и поступков строится по преимуществу на документах правительственного лагеря, центральных и местных властей и учреждений, Военной коллегии, военного командования, а также на мемуарных записках представителей правящих сословий (П.И.Рычков, И.И.Дмитриев, Н.З.Повало-Швейковский, П.Любарский и др.). Эти источники акцентируют внимание на самозванстве Пугачева, терроре и кровавых эксцессах со стороны пугачевцев.

Не избегает подобных оценок и Пушкин. Характеризуя самого Пугачева, он отмечает в его действиях проявления свойственных ему коварства, мстительности, а порой и жестокости. Вместе с тем страницы пушкинской "Истории" изображают Пугачева как "славного мятежника", наделенного незаурядным умом, неиссякаемой энергией, "дерзостью необыкновенной", обладающего большим жизненным опытом и познаниями в военном деле. Эпизодически встречающиеся в тексте "Истории" положительные оценки личности Пугачева основывались в значительной мере на материалах, собранных Пушкиным в ходе поездки осенью 1833 в Поволжье и Оренбургский край, на песнях и сказаниях времен "Пугачевщины", на рассказах современников и участников Пугачевского восстания.

Эти же материалы стали главными источниками при создании образа Пугачева в "Капитанской дочке", вышедшей в свет в 1836. В романе, не стесненном нормами и

требованиями научного исследования, а поданном в жанре мемуарных записок вымышленного персонажа - дворянина Петра Андреевича Гринева, Пушкин создал цельный и законченный образ Пугачева, более близкий к реальному предводителю народного восстания. Со страниц "Капитанской дочки" Пугачев предстает как человек свободолюбивый, наделенный здравым смыслом и юмором, удалью и великодушием. Он ярко и образно говорит о себе и своем деле, доверительно рассказывает Гриневу о своих ближайших сподвижниках. Примечательно, что высказывания и суждения Пугачева, приведенные в произведении, во многом совпали с показаниями реального Пугачева, зафиксированными в протоколах его допросов, к которым, как известно, Пушкин доступа не получил.

Незаурядная личность Пугачева в полной мере реализовалась в поднятом им восстании, отвечавшем надеждам и чаяниям народа, его стремлению к освобождению от крепостной неволи (2).

1. Пушкин А.С. *История Пугачевского бунта*; Дубровин Н.Ф. *Пугачев и его сообщники*. СПб., 1884. Т.1-3; Буганов В.И. *Пугачев*. М., 1984; Овчинников Р.В. *Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками*. М., 1995; 2. Оксман Ю.Г. *От "Капитанской дочки" к "Запискам охотника"*. Пушкин - Рылеев - Кольцов - Белинский - Тургенев. *Исследования и материалы*. Саратов, 1959. С.84-94; Цветаева М.И. *Мой Пушкин*. М., 1967. С.107-160; Макогоненко Г.П. *Исторический роман о народной войне // Пушкин А.С. Капитанская дочка*. М.-Л., 1984. С.213-232; Петрунина Н.Н. *Проза Пушкина (пути эволюции)*. Л., 1987. С.278-287.

ПУГАЧЕВ Трофим Емельянович (1764 - 1819) - сын Е.И. и С.Д.Пугачевых.

В феврале 1774, на шестом месяце Пугачевского восстания, проживавшее на Дону семейство Пугачева подверглось репрессии: Софья Пугачева и ее дети были арестованы и вывезены из Зимовейской станицы. С того времени злоключения, выпавшие на долю Трофима Пугачева, были такими же, как и те, которые перенесла его мать (подробнее об этом - в статье Пугачева С.Д.). 11 января 1775, день спустя после казни отца на Болотной площади в Москве, его, вместе со всеми Пугачевыми, сослали в Кексгольм, где заключили в казематы крепости; там они провели около 30 лет, после чего получили разрешение поселиться в местном городском посаде. Трофим умер в начале 1819.

Упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о нем имеются в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (2) и записках Н.З.Повало-Швейковского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 78, 107, 108, 115, 146, 181, 191, 423; 2. Там же. С.679, 775, 781; 3. Там же. С.500.

ПУГАЧЕВА Аграфена Емельяновна (1768 - 7 IV 1833) - старшая дочь Е.И. и С.Д.Пугачевых.

После поражения в битве 25 августа 1774 г. у Солениковой ватаги под Черным Яром и бегства остатков разгромленного повстанческого войска Пугачев сумел перевезти на левый берег реки жену Софью и сына Трофима. Дочери Пугачева Аграфена и Христина остались на правой стороне Волги. Они с нянькой находились в отдельной коляске, которая во время бешеной скачки, при спуске с крутого косогора опрокинулась, и вскоре Аграфена, Христина и их нянька были схвачены подоспевшими гусарами из корпуса полковника И.И.Михельсона.

По его приказу к дочерям Пугачева была приставлена новая нянька - купчиха И.Ф.Ширинкина, с которой их и доставили в Москву, где в то время происходило "генеральное" следствие над Пугачевым и его сподвижниками. В Москве Аграфену и Христину передали матери, находившейся с сыном в тюремном остроге. 11 января 1775, день спустя после казни отца на Болотной площади в Москве, Аграфена, ее мать, брат и сестра были сосланы в город Кексгольм, где их заключили в казематы крепости. Аграфену во время ее пребывания в заключении принудил к сожительству кексгольмский комендант полковник Я.И.Гофман, от которого 14 октября 1797 она родила сына, названного Андреем. Младенец не прожил и трех месяцев (умер 5 января 1798). Дочь Пугачева скончалась в Кексгольме 7 апреля 1833 (5).

Известие о незадолго перед тем умершей родственнице Пугачева отображено в дневниковой записи Пушкина от 17 января 1834 (1). Эта запись была основана на устном рассказе Николая I (как оказалось, не вполне точном). Царь утверждал, что умершая была "сестрицей" Пугачева (в действительности то была родная его дочь), говорил будто событие это произошло в Гельсингфорсе (а не в Кексгольме); неверно указал он и дату события - "тому три недели", хотя произошло это более восьмью месяцев назад (6).

Аграфена Пугачева упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминания о ней имеются в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (3) и записках Н.З.Повало-Швейковского (4).

1. Пушкин. Т.ХП. С.319; 2. Пушкин. Т.IX. С.5, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 107, 108, 115, 146, 181, 191, 423; 3. Там же. С.679, 775, 781; 4. Там же. С.500; 5. Там же. С.709; 6. Овчинников Р.В. "На чужой, холодной стороне" (Комментарий к дневниковой записи Пушкина от 17 января 1834 года) // Московский пушкинист. Ежегодный сборник. М., 1997. Вып.3. С.100-115.

ПУГАЧЕВА (урожд. Недюжева) Софья Дмитриевна (1742 - не ранее 1804) - донская казачка, уроженка Есауловской станицы, первая жена Е.И.Пугачева.

В соответствии с указом Екатерины II от 10 января 1774 г. о розыске и задержании семьи Пугачева, а также других его родственников и об отправлении их в Казань к командующему правительственными войсками генерал-аншефу А.И.Бибикову, власти на Дону 6 февраля отправили Софью Пугачеву с сыном Трофимом и дочерьми Аграфеной и Христиной из Зимовейской станицы в крепость св.Дмитрия Ростовского (ныне г.Ростов). Там Софья Дмитриевна на допросе в комендантской канцелярии 13 февраля дала подробные показания о своем муже (7).

После того ее с детьми увезли в Казань, куда и доставили 17 марта. Их поселили в частном доме, "на пристойной квартире", определили им "пропитание порядочное". Приставленным надзирать за ними офицерам Бибиков дал наставление: отпускать Софью Пугачеву на прогулки по городу, "чтоб она в народе", особенно среди "черни", могла говорить о том, что за человек Пугачев, а "в базарные дни, ходя будто бы сама собою", рассказывать об истинном происхождении самозванца Пугачева "кому можно или кстати будет". Бибиков рекомендовал проводить эту противопугачевскую акцию не нарочито, а такую "манерою, чтобы не могло показаться с нашей стороны ложным уверением" (8).

В начале июля 1774, получив донесения о приближении повстанческого войска от Ижевского завода к Казани, власти заключили Софью Пугачеву с детьми в тюрьму при Казанской секретной комиссии. Оттуда они 12 июля были освобождены ворвавшимися в Казань повстанцами и отвезены в стан Е.И.Пугачева на Арском поле в предместье города. В последующем походе по правобережью Волги к ее низовьям Софья с детьми следовали в

обозе пугачевского войска.

После поражения 25 августа у Солениковой ватаги под Черным Яром и бегства остатков разгромленного повстанческого войска за Волгу Пугачев сумел перевезти на левый берег реки жену Софью и сына Трофима (о злключениях дочерей см. выше статью об Аграфене Пугачевой). Софья Дмитриевна и ее сын были свидетелями сцены ареста Пугачева группой заговорщиков 6 сентября в степном лагере у р.Большой Узень. Оттуда заговорщики, подчинившие своей власти повстанческий отряд, повезли арестованного Пугачева, а вместе с ним его жену и сына, в Яицкий городок, куда доставили в ночь на 15 сентября. День спустя в Яицкой секретной комиссии были допрошены Е.И.Пугачев, а 17 сентября - и Софья Пугачева (9).

18 сентября конвойная команда, возглавляемая генерал-поручиком А.В.Суворовым, вывезла Пугачевых из Яицкого городка и 1 октября доставила в Симбирск; сановные следователи в течение пяти дней пристрастно допрашивали пленников. 4 ноября арестантов привезли в Москву, где началось "генеральное" следствие. Софья Пугачева дважды давала показания на очных ставках с мужем. На первой из них, отвечая на вопрос о преступных деяниях мужа, она сказала: "Черт его знает, што он это наделал. А я о злодействе его прежде никогда не слыхивала, и он меня бросил три года назад" (10).

По судебному приговору Софья Дмитриевна и ее дети, а также вторая жена Пугачева - яицкая казачка Устинья Петровна (урожденная Кузнецова) были оправданы. Но, признав их невиновными, суд назначил им иной пункт поселения: определил поселить в городе Кексгольме (ныне г.Приозерск Ленинградской области). Пугачевы были доставлены туда 23 января 1775 и заключены в казематы старинной крепости без права выхода из нее. Там на положении тюремных невольников они прожили около тридцати лет.

Весной 1803 Александр I проводил инспекционную поездку по войскам, расквартированным в Петербургской и Выборгской губерниях. 2 июня он прибыл со свитой в Кексгольм, где при осмотре крепости ему были представлены состарившиеся в неволе жены и дети Пугачева. Увидев узников, царь смилостивился: приказал освободить их из тюремного заключения и разрешил поселить в городском посаде. Последнее прижизненное документальное известие о Софье Дмитриевне датировано 3 июля 1803 (11).

Пугачева упоминается в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1). Сведения о ней содержатся в использованных Пушкиным источниках: архивных заготовках (2), "Летописи" П.И.Рычкова (3), мемуарных записках Н.З.Повало-Швейковского (4). Упоминание о Софье есть в критическом отзыве Пушкина о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (5). Сведения о Пугачевой и ее семье приведены также в следственном деле И.С.Аристова (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 6, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 107, 108, 115, 146, 153, 177, 181, 191, 423, 425, 455; 2. Там же. С.679, 775, 781; 3. Там же. С.319; 4. Там же. С.500; 5. Там же. С.384; 6. Там же. С.709; 7. Протокол показаний Пугачевой на допросе в Ростовской комендантской канцелярии 13 февраля 1774 г. // Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773-1775 гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1961. С.39, 40. Большая часть этого документа была воспроизведена Пушкиным в примечаниях к четвертой главе "Истории Пугачева" (Пушкин. Т.IX. С.107, 108); 8. Письма А.И.Бибикова к А.М.Лунину // Русский архив. 1866, №12. С.385; 9. Протокол показаний Пугачевой на допросе в Яицкой секретной комиссии 17 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.441-446 об.; 10. Протокол показаний Пугачевой на допросе в Москве 4 ноября 1774 г. // Следствие и суд над Е.И.Пугачевым // Вопросы истории. 1966, №7. С.96; 11. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.12, 89, 102, 103, 222-226.

ПУГАЧЕВА (урожденная Кузнецова) Устинья Петровна (1757 - не ранее 1804) - яицкая казачка, вторая жена Е.И.Пугачева.

В конце января 1774 г. Устинья была высватана за Пугачева и 1 февраля повенчалась с ним в Петропавловской церкви Яицкого городка. При этом венчании ее провозгласили "императрицей и самодержицей Всероссийской". После свадьбы она с назначенным ей "придворным штатом" поселилась в "государевом дворце" - доме бывшего яицкого атамана А.Н.Бородина.

Вскоре после женитьбы Пугачев уехал в свой лагерь под осажденным Оренбургом, откуда трижды приезжал (в феврале-марте 1774) в Яицкий городок и навещал Устинью, привозя ей дорогие подарки. 16 апреля 1774, за несколько часов до вступления в город бригады П.Д.Мансурова, группа казаков (Г.И.Логинов, братья Сетчиковы и Аничкины) арестовали Устинью и выдали ее властям. В начале мая Устинью, ее родственников и нескольких видных пугачевцев доставили в Оренбург, где вскоре допросили в Секретной комиссии. На допросе следователи требовали от нее подробных показаний о сватовстве и женитьбе (11). В ноябре она была доставлена в Москву, где производилось "генеральное" следствие. По судебному приговору ее вместе с членами первой семьи Пугачева было определено отослать на пожизненное поселение в г.Кексгольм (ныне Приозерск Ленинградской области).

Более полувека Пугачевы провели в казематах старинной городской крепости. Только в июне 1803 г. им разрешили жить в посаде, но под постоянным надзором со стороны военного коменданта. Последнее прижитное документальное известие об Устинье относится к 3 июля того года (12).

Устинья Пугачева (Кузнецова) упоминается в основном тексте "Истории Пугачева", примечаниях и документах, а также черновых фрагментах рукописи (1). Сведения о ней содержатся в источниках, находившихся у Пушкина в пору его работы: архивных документальных заготовках (2), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3), "Оренбургских записях" поэта (4), показаниях И.И.Дмитриева (5), мемуарных записках Н.З.Повало-Швейковского (6) письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г., известном Пушкину по анонимной журнальной публикации (7). Устинья упоминается в "Замечаниях о бунте" (8). Слова о ней есть в источниках, оказавшихся в руках Пушкина в 1835-1836, уже после выхода в свет "Истории Пугачева": документах следствия по делу саранского архимандрита Александра (9) и мемуарных записках М.Н.Пекарского (10).

1. Пушкин. Т.IX. С.45, 46, 54, 146, 152, 181, 186, 191, 406, 408, 426, 444; 2. Там же. С.502, 645, 658; 3. Там же. С.306, 319, 324, 769; 4. Там же. С.496, 497; 5. Там же. С.498; 6. Там же. С.500; 7. Там же. С.540, 550; 8. Там же. С.374; 9. Там же. С.750, 754; 10. Там же. С.606; 11. Протокол показаний У.П.Пугачевой на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.409-416 (неполный текст этого документа опубликован в сборнике: "Пугачевщина". М.-Л., 1929. Т.2. С.197-200); 12. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1985. С.65-68; Он же. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.103, 144, 160, 172, 222-226.

ПУГАЧЕВА Христина Емельяновна (1770 - 13 VI 1826) - младшая дочь Е.И. и С.Д.Пугачевых.

По крайнему малолетству Христины в 1773-1775 гг. она не могла осознанно воспринимать события тех лет, а впоследствии отчетливо помнить их. Вместе со своей семьей провела почти всю жизнь в Кексгольме, где и умерла (4).

Христина упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и черновых фрагментах ее рукописи (1), в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), а также в следственном деле

И.С.Аристова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.5, 34, 40, 41, 62, 66, 68, 75, 107, 108, 115, 146, 181, 191, 423; 2. Там же. С.775, 781; 3. Там же. С.709; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.12, 45, 102, 103, 144, 160, 222-228.

ПУСТОБАЕВ Петр Алексеевич (1724-1786) - яицкий казак, пугачевец.

В ноябре 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник Симонов послал его с донесениями к оренбургскому губернатору И.Рейнсдорпу. Вблизи от осажденного Оренбурга повстанцы схватили Пустобаева, доставили в Бердскую слободу к Пугачеву, который и определил его в свое войско. Пустобаев участвовал в боях под осажденным Оренбургом, а после поражения пугачевского войска в битве под Татищевой с двумя сотнями казаков-повстанцев бежал к Яицкому городку. В мае-июне 1774, находясь в отряде атамана А.Овчинникова, принимал участие в рейде через оренбургские степи и предгорья Южного Урала к Магнитной крепости на соединение с войском Пугачева, с которым затем был в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью. В августе 1774 он привел волжских калмыков Дербетева улуса к Пугачеву, за что тот произвел его в полковники.

После разгрома пугачевского войска в битве под Черным Яром (25.VIII), спасаясь от погони неприятельской конницы, Пустовалов примкнул к отряду полковника А.Перфильева, насчитывавшему 37 казаков, но не успел переправиться на левый берег Волги одновременно с Пугачевым и сделал это позднее. Перфильев и его казаки (в их числе и Пустобаев, захвативший лидерство в отряде) 12 сентября были задержаны под Яицким городком и в тот же день допрошены в Секретной следственной комиссии (2). В ноябре 1774 его отконвоировали в Москву. По судебному приговору от 9 января 1775 г. он был отнесен к группе из девяти казаков, которые формально освобождались "от всякого наказания", а фактически высылались на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию, где Пустобаев и умер (3).

Упоминается в опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.191, 193; 2. Протокол показаний П.А.Пустобаева на допросе в Яицкой секретной комиссии 12 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.224-229; 3. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.35, 98, 99, 171, 208-220.

ПУСТОВАЛОВ Федор - отставной корнет Московского легиона.

С начала декабря 1773 г. находился в группе поручика Л.Черкасова, посланной генералом И.В.Багратионом с Дона в Оренбургскую губернию для выяснения обстановки. Отправившись в путь, группа вскоре была захвачена повстанцами и 1 января 1774 доставлена им в Бердскую слободу к Пугачеву. При допросе в повстанческой Военной коллегии Черкасов и его подчиненные, утаив истинную цель своей поездки, заявили, что они-де ехали в домовые отпуска. Им поверили, а после того определили на службу в пугачевское войско (4). 17 марта 1774 Пустовалову удалось перебежать в Оренбург, где при допросе в губернской канцелярии он дал подробные показания о Пугачеве, ближайшем его окружении и войске.

Сведения о Пустовалове содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи"

П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (1).

Его показания, приведенные в рычковской "Летописи", Пушкин использовал в тексте "Истории Пугачева": в 3-й главе - в рассказе об отношениях Пугачева с ближайшими его соратниками - яицкими казаками, а также в описании пиров в "государевом дворце" Бердской слободы (2); в 5-й главе - в рассказе об отказе бердских священников титуловать в публичных молебнах вторую жену Пугачева, Устинью Кузнецову, императрицей (3).

1. Пушкин, т.IX, с.322, 324, 769; 2. Там же, с.26; 3. Там же, с.45-46; 4. Рапорт поручика Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 27 марта 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.467, ч.13, л.233-235.

ПУТЯТИН Михаил Васильевич (1751 - 1774) - князь, офицер Второго гренадерского полка, поручик (2).

С января 1774 г., находясь со своим полком в авангардном корпусе генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении Пугачевского движения от берегов Волги до Оренбурга. В битве с повстанцами 22 марта у Татищевой крепости Путятин был тяжело ранен, а день спустя умер.

Путятин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.336, 337; 2. Формулярный список Второго гренадерского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф. 490. Оп.3. Д.134.

ПУШКАРЕВ Степан Герасимович (1728 - 1774) - офицер Оренбургского гарнизона, капитан.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу был записан в 1738 г., в поручики произведен в 1754, в капитаны - в 1764 (2). С октября 1773 участвовал в обороне Оренбурга. При поражении гарнизона на вылазке, происходившей 13 января 1774, Пушкарев погиб в бою с пугачевцами под Бердской слободой.

Пушкарев упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" и в пушкинском конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.297, 766; 2. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф. 490. Оп.3. Д.137. Л.35-36.

ПУШКАРЕВ Федот (1737-не ранее 1776) - офицер Тобольского гарнизона, поручик.

В начале января 1774 г. он с ротой рекрутов и командой артиллеристов прибыл из Тобольска в Челябинск, чтобы следовать оттуда к Оренбургу. Но этому его намерению воспрепятствовало вспыхнувшее 5 января восстание исетских казаков во главе с хорунжим Н.Я.Невзоровым. В такой обстановке, действуя смело и решительно, Пушкарев поднял свою роту по тревоге и нанес внезапный удар по восставшим, отбив захваченные ими пушки, освободив из-под ареста воеводу А.П.Веревкина и чиновников Челябинской провинциальной канцелярии, схватив при том до 60 мятежников (2).

Вскоре он со своими подчиненными вступил в корпус генерала И.А.Деколонга, который с боем прорвался в Челябинск, блокированный отрядами пугачевского полковника И.Н.Грязнова. Исчерпав все возможности обороны, Деколонг 8 февраля Челябинск оставил, повел свой корпус на восток, в Зауралье, и две недели спустя добрался до Шадринска. Туда же пришли пушкаревы. Они участвовали и в успешно завершившемся бою 6 марта 1774 у Пуховой слободы (на берегу Тобола), где был разгромлен отряд атамана И.И.Ковалевского. Отличился Пушкарев также в боях 19-21 марта у Иковской слободы под Курганом (3). Сибирский губернатор Д.И.Чичерин дважды обращался в Военную коллегия с ходатайством о досрочном его производстве в следующий чин (4). Указом от 9 апреля 1774 Военная коллегия произвела офицера из поручиков в капитаны (5).

Пушкарев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.641, 644, 654; 2. Рапорт Ф.Пушкарева сибирскому губернатору Д.И.Чичерину от 5 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1235. Л.343; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.168, 169, 171-173, 220-224; 4. Рапорты Д.И.Чичерина в Военную коллегия от 13-го и 28 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.274-275 об.; Д.1233. Л.42-43 об.; 5. РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.379.

"ПУШКИН В ОРЕНБУРГЕ". Сборник Оренбургского областного издательства в ознаменование 100-летия со дня смерти А.С.Пушкина (1937).

Содержание: С.Колесниченко - "Пушкин и Пугачевское восстание", Н.Прянишников - "Пушкин в Оренбурге", А.Вязовский - "26 мая 1899 года в Оренбурге" (о праздновании в городе столетия со дня рождения Пушкина), В.Всеволодов - "50 лет со дня смерти Пушкина" (Оренбург в 1887 г.), В.Волков - "Пушкин в народе", В.Левандовская - "Здравствуй, племя младое, незнакомое", К.Сальников - "Оренбург эпохи Пушкина".

Книга вышла тиражом 10 тыс. экземпляров.

ПУШКИН Лев Анатольевич (ум. в 1918) - оренбургский вице-губернатор в 1914-1917 гг., действительный статский советник, камергер, внучатый племянник А.С.Пушкина.

Редактор газеты "Оренбургская жизнь" того периода С.П.Наумов писал о нем: "Это был высокий, уже не молодой мужчина, представительный, отличием которого были большие выхолощенные усы, к тому времени почти седые. Он имел у себя и семейные пушкинские сувениры <...> В частности, у него была тетрадь стихов, в том числе и самого Пушкина с его личными приписками и поправками. Это было своего рода эпистолярное наследие Пушкина и оно хранилось в секрете семьей Пушкиных, как своего рода святыня, не подлежащая какому-либо разглашению..."

В Оренбургском архиве имеется много документов о деятельности Л.А.Пушкина в Оренбургской губернии в самое сложное для России время. (См.ст.Т.Судоргиной "Потомки А.С.Пушкина в Оренбуржье". - Альм. "Оренбургский край", 1994. Вып.1-2, стр.24-31).

ПУШКИН НА СЦЕНЕ ОРЕНБУРГСКОГО ТЕАТРА. Впервые произведения А.С.Пушкина вышли на сцену театра в Оренбурге в 1887 г., когда здесь состоялся Пушкинский вечер, посвященный 50-летию со дня смерти поэта. В 1906 г. был поставлен "Борис Годунов"; это же произведение вернулось сюда в 1937 г. Для детей ставилась "Сказка о попе и работнике его Балде" (1973). Премьера "Капитанской дочки" прошла в январе 1983 г. Спектакль был поставлен по инсценировке, созданной по заказу театра драматургом Александром Гетманом к 150-летию поездки А.С.Пушкина в Оренбург. Режиссером явился А.Зыков, художником - И.Сосунов. Роли исполняли: А.Болдинов, В.Гришин (Гринев), н.а. РФ В.Антонов (Пугачев), Н.Валенская, Н.Величко (Маша), н.а. РФ С.Ежков (Савельич), М.Степаненко (Швабрин), з.а. РФ К.Густырь (Миронов), з.а. РФ А.Жигалова (Миронова) и другие.

Как спектакль пушкинский, замысел которого был связан с поездкой Пушкина в Оренбургский край, режиссер В.Подольский поставил в сезон 1992-1993 гг. "Ревизор" Н.В.Гоголя.

Начиная с 1920 г., театр традиционно работает над пугачевской тематикой: представление "Осада Пугачевым Оренбургской крепости" (с широким использованием мотивов "Истории Пугачева"), "Емельян Пугачев" В.Пистоленко (1953, второй вариант - 1955), "Место действия - Россия" Н.Доризо (1973).

ПУШКИН Федор Алексеевич (1751 - не ранее 1775) - командир батальона Второго гренадерского полка, секунд-майор.

Происходил из среднепоместных дворян, имел во владении 600 душ крепостных. В военную службу был записан в 1759 г., в секунд-майоры произведен в 1771. В 1770-1772 гг. участвовал в Русско-турецкой войне, особо отличился при взятии Перекопских укреплений и ряде других операций (3).

С января 1774 Пушкин со своим батальоном находился в составе авангардного корпуса генерала П.М.Голицына, участвовал в подавлении повстанческого движения от берегов Волги до Оренбурга. В боях с пугачевцами выказал себя умелым, решительным и храбрым офицером. Эти свои качества он продемонстрировал и в бою 6 марта 1774 у деревни Пронкиной (в 40 верстах к северо-западу от Сорочинской крепости).

Вечером того дня повстанческие отряды во главе с самим Е.И.Пугачевым внезапно атаковали расположившуюся на ночлег команду премьер-майора В.Елагина (он был убит в самом начале боя), привели неприятеля в замешательство, овладели его пушками и выгнали из деревни. В самый критический момент Пушкин, подошедший с гренадерами к Пронкиной, взял общее командование на себя, привел в порядок дрогнувшие ряды елагинской команды, а затем, получив подкрепление от подоспевших рот капитанов А.Квашнина-Самарова и П.Олсуфьева, предпринял энергичную контратаку, выбил пугачевцев из деревни и вынудил их к поспешному отступлению к Сорочинской крепости. По отзыву генерала Ф.Ю.Фреймана, Пушкин отличился храбростью в битве у Татишевой крепости (22.III.1774), где войско Пугачева потерпело тяжелое поражение.

Секунд-майор Ф.А.Пушкин упоминается в пушкинской "Истории Пугачева" (1).

Сведения о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.47, 153; 2. Там же. С. 339, 359; 3. *Формулярный список офицеров Второго гренадерского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.446-447.*

ПЫХАЧЕВ Григорий Алексеевич - капитан в отставке, помещик Бузулукского уезда.

С января 1774 г. он был волонтером в бригаде генерала П.Д.Мансурова, наступавшей по Старо-Московской дороге от Самары к Оренбургу и не раз вступавшей в бои с отрядами пугачевских атаманов. 29 марта после стычки с пугачевцами у Бердской слободы Пыхачев с гусарской командой первым прорвался в блокированный Оренбург.

В семейном архиве Г.А.Пыхачева, а затем, в 1830-х годах, у его наследника, сына Ивана, хранилось большое собрание документов, отображавших события Пугачевского восстания. В начале февраля 1834, когда последние главы пушкинской "Истории Пугачева" были переданы на цензурный просмотр Николаю I, А.М.Языков сообщал автору через лицейского однокашника В.Д.Комовского, что Д.В.Давыдов, поэт-партизан, рекомендует обратиться к помещику села Могутова Бузулукского уезда И.Г.Пыхачеву, обладающему любопытными материалами о Пугачеве - "если Пугачев все еще не на шутку его интересует" (2). Следов знакомства Пушкина с документами семейного архива Пыхачевых не выявлено.

Г.А.Пыхачев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.330; 2. Садовников Д.Н. *Отзывы современников о Пушкине. Исторический вестник, 1883. №12. С.539.*

ПЬЯНОВ Денис Степанович (1724 - 1774) - яицкий казак.

Участник восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г., он после поражения восставших в боях 3-4 июня у реки Ембулатовки и вступления карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана в Яицкий городок бежал из дома и до глубокой осени скрывался на окрестных хуторах. Вскоре после его возвращения в Яицкий городок, к нему приехал и стал на постой Е.И.Пугачев.

В беседе с Пьяновым Пугачев, выдавая себя за "царегородского купца", интересовался подробностями недавно усмиренного восстания и условиями жизни казаков, а со своей стороны поведал о намерении увести яицких казаков на вольные земли за Кубань; при этом сообщив фантастические сведения о своих больших материальных возможностях для осуществления задуманного.

Когда Пьянов усомнился в возможностях "купца", тот впервые "обнародовал" свою "царскую" легенду, заявив, что на самом деле он не купец, а "государь Петр Федорович". Этой новостью Пьянов поделился по-секрету с надежными людьми - старыми казаками "мятежной" стороны. От них по Яику пошла молва, что-де "государь был в доме у Пьянова" и, уезжая отсюда, сказывал: "Ждите-де меня весной. Я-де к вам буду". С той поры "войсковые" ("мятежные") казаки ждали "государя" и, по словам И.Н.Зарубина-Чижи, "все уже о том думали и дожидались весны" (2).

Между тем Пьянову снова пришлось бежать из дома - он прослышал о том, что власти намереваются арестовать его за связь с Пугачевым. Домой он возвратился тайком в декабре 1773, незадолго до вступления в Яицкий городок отряда пугачевского атамана

М.П.Толкачева. В день приезда сюда самого Пугачева (7.I.1774) Пьянов явился к нему, но предложение служить в "государевом" войске отклонил, сославшись на возраст и болезни.

После свадьбы Пугачева с яицкой казачкой Устиньей Петровной Кузнецовой (1.II.1774) он жил и кормился при дворе "императрицы Устиньи Петровны". В середине апреля 1774, сразу по вступлении в Яицкий городок бригады генерала П.Д.Мансурова, Пьянов был арестован, отправлен в Оренбург, дал здесь подробные показания (3). Жизнь его оборвалась 12 августа 1774 г. в Оренбургском тюремном остроге.

Пьянов упоминается в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин, т.IX, с.13, 27, 99, 153, 451, 617, 694, 700; 2. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. // Пугачевщина, т.2, с.115-118.

ПЬЯНОВ Михаил Денисович (1752 - не ранее 1838) - яицкий казак, собеседник Пушкина в Уральске.

Михаил Пьянов, младший сын Дениса Степановича Пьянова, знал Е.И.Пугачева с ноября 1772 г., когда тот приезжал в Яицкий городок и квартировал в их доме. 18 сентября 1773, в день первого приступа повстанцев, он вступил в отряд Пугачева, участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. Можно предположить, что Пугачев в то время определил М.Пьянова в личную свою охрану, так называемую "гвардию", сформированную из "отборных людей из яицких казаков", одетых в специально пошитые зеленые кафтаны и посаженных на лучших коней. "Гвардия" охраняла Пугачева в лагере под Оренбургом, сопровождала в походах и поездках.

В начале января 1774 Пугачев приехал в Яицкий городок, где среди дел военных нашел время, чтобы поженить своих любимцев: секретаря ("думного дьяка") И.Почиталина и М.Пьянова. Вспоминая это событие, Почиталин рассказывал на следствии, что Пугачев выбрал "двух девок, которые ему нравны, и женил двух своих любимцев, меня - Почиталина и Михайлу Пьянова; свадьба была на щот Пугачева, и платье на невест положил он свое; моя жена - дочь казака Семена Головачева, который умер, а Пьянова - дочь же казака Ивана Пачколина, который ныне на Яике" (5).

Более трех месяцев, с начала января по середину апреля 1774 г., М.Пьянов участвовал в боевых действиях при осаде внутренней крепости Яицкого городка. При вступлении сюда карательной бригады генерала П.Д.Мансурова М.Пьянов, "убоявшись того, что он состоял з бунтовщицъей стороны", спрятался в своем доме и только в конце августа отважился выйти из укрытия. Явившись с повинной в секретную комиссию, казак дал показания о службе у Пугачева. По приговору капитан-поручика С.И.Маврина, производившего дознание, М.Пьянова в наказание за то, что поверил, будто Пугачев - "истинный государь", высекли плетями, привели к присяге и отправили на службу "без очереди на четыре месяца на дальние форпосты" (6).

С 80-летним М.Пьяновым Пушкин встретился в Уральске, куда приехал 21 сентября 1833 г. и где пробыл два с лишним дня. В их беседе на обращенный к Пьянову вопрос Пушкина: "Расскажи мне... как Пугачев был у тебя посаженным отцом?", тот сердито ответил: "Он для тебя Пугачев..., а для меня великий государь Петр Федорович!" (2). В беседе речь шла о своеволии яицких казаков в их отношениях с предводителем восстания. Переданные Пьяновым слова Пугачева: "Улица моя тесна" выразительно венчали собою пушкинскую характеристику положения Пугачева среди ближайшего его окружения. Пугачев, по словам Пушкина, "ничего не предпринимал без их согласия; они же часто

действовали без его ведома, а иногда и вопреки его воле. Они оказывали ему наружное почтение, при народе ходили за ним без шапок и били ему челом; но наедине обходились с ним как с товарищем, и вместе пьянствовали, сидя при нем в шапках и в одних рубахах, и распевая бурлацкие песни. Пугачев скучал их опекою. "Улица моя тесна", - говорил он Денису Пьянову, пируя на свадьбе младшего его сына (1). Для данной характеристики Пушкин привлек и другие источники, в частности показания корнета Федора Пустовалова из "Летописи" П.И.Рычкова (3).

Слова Пугачева "Улица моя тесна", услышанные от Пьянова, Пушкин ввел в разговор Пугачева с прапорщиком Гриневым во время их поездки из Бердской слободы в Белогорскую крепость (в одиннадцатой главе "Капитанской дочки"). На вопрос Гринева: "А ты полагаешь идти на Москву?" самозванец несколько задумался и сказал вполголоса: "Бог весть. Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо востро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою" (4).

Среди современников Пугачевского восстания, с которыми довелось беседовать Пушкину, Пьянов был единственным ветераном-пугачевцем - человеком, хорошо знавшим Пугачева и сохранившим верность его памяти до глубокой старости.

Следует заметить, что Пушкин, видимо по ошибке памяти, именует Михаила Пьянова "Дмитрием". Подлинное имя Пьянова впервые точно установил оренбургский краевед С.А.Попов, обратившись к переписной книге казаков Уральского войска за 1834 г. (7). Позднее это свидетельство было подтверждено другими документальными источниками, обнаруженными Р.В.Овчинниковым (8).

Михаил Пьянов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в черновых вариантах ее текста (1), а также в "Замечаниях о бунте" и черновой редакции "Замечаний" (2). Высказывание Пьянова цитируется в тексте одиннадцатой главы "Капитанской дочки" (4).

1. Пушкин, т.IX, с.27, 102, 152, 453; 2. Там же, с.373, 477; 3. Там же, с.324; 4. Пушкин, т.VIII, с.352; 5. Протокол показаний И.Я.Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2, с.109; 6. Экстракт следствия по делу М.Д.Пьянова от 31 августа 1774 г. - РГАДА, ф.349, д.7221, л.6-6 об.; 7. Попов С.А. Собеседники Пушкина в Уральске. // Южный Урал. 1978, 5 января; 8. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.116-119.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ГИБЕЛИ А.С.ПУШКИНА В ОРЕНБУРГЕ.

Скорбную годовщину Оренбург отметил панихидой, "говорением речей" и чтением стихов в средних учебных заведениях. "Оренбург... не отстает от других городов России и, как нам известно, готовит свои поминальные овации великому поэту, тем более, что Пушкин знаком Оренбургу, так сказать, лично. Наше оренбургское торжество начнется заупокойной молитвой в соборе и во всех средних учебных заведениях, в которых учащиеся, освобожденные от урочных занятий с 12 часов, выслушают чтения о Пушкине и сами примут участие в торжестве при чтении отрывков и небольших пьес из сочинений Пушкина. В частности, ученицы женской гимназии купили уже в складчину бюст поэта и украсят его в дни торжества венками. В городском театре антрепренер Н.С.Вехтер с артистами своей труппы дадут пушкинский спектакль из пьес бессмертного поэта с апофеозом бюста... Хорошо было бы в 29 день января устроить также хотя поминальный обед в общественном собрании по подписке..." ("Оренбургский листок"). Хроника тех дней подтверждает, что намеченное было осуществлено.

"Пушкин в Оренбурге", Оренбургское областное издательство, 1937, с.45-47.